

ЯНВАРЬ 1923 ПОСЛЕ РАССЕЛЕНИЯ

Белая Гавань

Планета Мантикора

Двойная Система Мантикора

Звездная Империя Мантикора

"Ешь свой горошек, Рауль."

Тон Хонор должен был быть твердо командным. На самом деле это прозвучало где-то посередине между приказом, просьбой и признанием поражения, и она почувствовала неподобающее веселье Хэмиша, когда его отпрыск упрямо покачал головой.

Опять.

"Нет," - сказал Рауль Альфред Алистер Александер-Харрингтон с непобедимым упрямством своих двадцати одного месяца.

"Он полезен для тебя," - настаивала она. "Кроме того, он тебе нравится."

"Нет," - повторил он, несмотря на то, что обычно он ему нравился, и отправил ложку в полет через обеденный стол.

"Рауль..!" Ее собственный доблестно подавленный смех смягчил суровость тона.

"Хочу "пагетти", " - объявил он.

"У тебя горошек," - сообщила она ему.

"Пагетти!" - настаивал он, и она почувствовала его эгоцентрическое наслаждение в выражении своей независимости.

"Никаких спагетти," - строго сказала она. Мать, даже проведшая так много времени в космосе, должна была где-то провести черту, решила она. "Зеленый горошек."

"Пагетти!"

"Горошек!"

Она откинулась назад, скрестив руки на груди, и посмотрела на него ледяным материнским взглядом.

"Ты ведь понимаешь, что они могут чувствовать страх, не так ли?" - услужливо спросил Хэмиш.

"А ты не хочешь его почувствовать, Хэмиш Эрвин Макгрегор Симпсон Александер-Харрингтон?" - зловеще сказала она ему, не отводя взгляда от сына.

"Похоже, у тебя действительно возникли проблемы, Хонор," - заметила Эмили Александер-Харрингтон.

Ее кресло жизнеобеспечения было припарковано рядом с детским стульчиком их дочери

Кэтрин, пока она присматривала за ее обедом. Эмили не могла кормить Кэтрин сама, учитывая тот факт, что у нее была ограниченная возможность пользоваться только одной рукой, но она ободряюще улыбнулась измазанному зеленым горошком личику малыша и получила в ответ широкую ответную улыбку.

Хонор предпочла бы списать это на то, что у Эмили было преимущество домашнего суда. Это правда, что недели, которые Хонор проводила на борту "Императора", ограничивали время, которое она проводила с их детьми. Были времена, - больше, чем она могла сосчитать, - когда она горько возмущалась этим, когда Рауль и Кэтрин стремительно продвигались от младенцев на руках к самоходным четвероногим, к шатким шагам, к решительным, сверхскоростным малышам, визжащим от смеха, когда они петляли вокруг детской, играя в "держись подальше от няnek и древесных котов". Ей так не хватало этого превращения, и она никогда не сможет вернуть его обратно, и она знала это.

"Ты не единственная мать, которая застряла на борту корабля, пока ее дети росли без нее", - строго напомнила она себе. И тебе чертовски повезло больше, чем большинству других родителей! Ты, по крайней мере, достаточно близко к дому, чтобы приезжать сюда каждые две недели. И, призналась она, когда ты здесь, ты действительно можешь почувствовать их мыслесвет. Это то, что ни один другой родитель, - ни один другой двуногий родитель, поправились она, взглянув на Саманту и Нимица, - никогда не может сделать. Что-то, чего Эмили не может сделать. Или, на самом деле, чего она не может сделать еще.

Ее настроение на мгновение омрачилось, когда она увидела, как Сандра Терстон вытирает несколько сантиметров горохового пюре с подбородка Кэтрин. Хотя Кэтрин казалась гораздо более сговорчивой к вечернему меню, она по-прежнему работала своей ложкой скорее с энтузиазмом, чем с точностью, хотя, честно говоря, горох был менее впечатляющим, чем результаты, которых она могла достичь с любимыми Раулем "пагетти".

В мыслесвете Эмили не было и следа жалости к себе, когда она смотрела, как Сандра делает то, чего она не может, но это только заставило Хонор еще больше осознать потерю своей старшей жены. И она снова показалась такой усталой. Это было почти...

Она отбросила эту мысль и снова обратила внимание на Рауля.

"Никаких, "пагетти" ", - твердо сказала она.

Он откинулся на спинку своего высокого стула, упрямо глядя на нее миндалевидными карими глазами, очень похожими на те, что она видела в зеркале, и она почувствовала, как за ними развивается разум, борющийся с проблемой. Его способность складывать предложения значительно отставала от способности понимать то, что ему говорили. По мнению педиатров, в его возрасте этого следовало ожидать. На самом деле, его разговорный словарный запас намного опережал норму. Сейчас в его мозгу хранилось не меньше сотни слов, и он добавлял по меньшей мере полдюжины в день. И ему доставляло определенное удовольствие использовать их для утверждения своей независимости.

И это было, то что нужно, подумала она. Конечно, некоторые дети были более упрямы, чем другие. Рауль определенно относился к этой категории. Несомненно, виноват генетический вклад его отца.

"Никаких "пагетти"?" - сказал он через мгновение.

"Никаких "пагетти", " - подтвердила она тоном, не допускающим никаких глупостей, тоном "слушай-свою-мать".

Он наклонил голову, и она внутренне дернулась, когда что-то... коснулось уголка ее сознания, - это был не тот глагол, но только потому, что не было "правильного глагола" для того, что она испытывала, - и ее глаза расширились. Ей и раньше казалось, что она что-то чувствует, но она никогда не была в этом уверена, и каждый раз убеждала себя, что ей это только кажется. На этот раз она не смогла, и ее взгляд скользнул в сторону Солнечного Сердца, старшей кошки из полудюжины котов, эмигрировавших в Белую Гавань.

Во многих отношениях Солнечное Сердце была второй няней, вместе с Линдси Филлипс, когда дело касалось обоих детей. "Отставная" старейшина клана Яркой Воды, она не была певицей памяти, как Саманта, но ей было больше ста стандартных лет, и она была матерью "многих-многих рук", - неопределенность арифметики древесных котов могла быть разочаровывающей, - своих собственных котят. Большинство из них теперь были взрослыми, что позволяло ей сосредоточиться на двуногих отпрысках клана Клыкастой Смерти, и она, - и все кошки Яркой Воды, - серьезно относились к своим обязанностям. Таким образом, Солнечное Сердце обычно проводила ночи, лежа в ногах кровати Рауля, а ее супруг, Хозяин Кору, проводил каждую ночь на кровати Кэтрин, чтобы убедиться, что обе базы закрыты.

Хонор так и не смогла понять все причины, по которым древесные коты это делали. Отчасти, как она знала по своей собственной способности пробовать их мыслесвет, оттого, что все коты сильно любили детей. И поэтому они решили, что ничто не повредит ни одному из них. Но было и кое-что еще. Что-то, что она подозревала, даже коты не полностью поняли. Был сложный, тонкий... поток между Раулем и его пушистыми стражами. Кэтрин была яркой, солнечной, невероятно умной девочкой, но без этого сложного переплетения. Солнечное Сердце ясно дала понять всем двуногим родителям, что Рауль и Кэтрин почти наверняка будут приняты, когда они станут старше, когда их умственные способности немного успокоятся. Но здесь было что-то большее, и она вдруг подумала, как могла бы выглядеть ее собственная способность чувствовать мыслесвет у котов, если бы она могла видеть это снаружи.

Теперь Солнечное Сердце встретила ее взгляд, - и более острый вопрос ее эмоций, - спокойными, травянисто-зелеными глазами. Затем она дернула ушами в эквиваленте пожатия плечами.

Это сильно помогло, подумала Хонор, и Солнечное Сердце залилась тихим смехом, эхом отозвавшимся в Нимице и Саманте.

"Если вы не являетесь частью решения, вы являетесь частью проблемы," - сказала она пушистым, присутствовавшим на обеде. "Я думаю..."

"Дерей," - прервал ее Рауль с видом дипломата высокого ранга, предлагающего компромиссное решение.

"Тебе нужно съесть больше, чем просто сельдерей," - ответила Хонор. Она не была уверена, действительно ли Рауль любил сельдерей или его тяга к нему была вызвана тем, что он смотрел, как древесные коты пожирают его.

Или, подумала она, думая об этом тонком потоке мыслесвета, может быть, он на самом деле... я не знаю ... испытывает то, что они получают от еды. Я, конечно, попробовала на вкус пристрастие мистера Поглощающего Мужество к нему!

Нимиц издал еще более резкий смешок.

"Горох был только одной вещью, в которой ты пыталась переубедить его, - заметил Хэмиш. - Может быть, у тебя есть другие решения."

"Торг ставит в будущем в положение слабого," - мрачно ответила Хонор, оценивающе глядя на Рауля.

"Хонор, ему еще нет и двух лет. У тебя есть десятилетия, чтобы поработать над ним."

"О, да?" Она повернулась и бросила на него испепеляющий взгляд. "Ты хоть представляешь, как трудно было моей маме вернуть хоть пядь земли, из той, что она мне уступила?"

"А мне и не нужно. Я знаю, как тяжело было нам с Эмили!" - он покачал головой. "Я просто хочу сказать, что иногда хитрый тактик довольствуется частичной победой, а не усилением неудачи."

"Вы оба понимаете, что кормите ребенка, а не сражаетесь?" - спросила Эмили. Затем она остановилась, подумала и покачала головой. "Забудьте, что я это сказала."

"Более правдивые слова никогда не произносились," - сказала Хонор, возвращая свое внимание к Раулю.

"Больше никакого гороха, ты получишь сельдерей, но ты должен съесть макароны с сыром и выпить все молоко до последней капли," - предложила она в ответ. "Договорились?"

Он тщательно обдумал каждый аспект предложенного компромисса. Она могла бы сказать, что "я-большой-мальчик" в уголке его сознания хотел установить дополнительные условия. К счастью, у нее в руках был ключик. Генетические модификации Мейердала были жестко запрограммированы, что означало, что он унаследовал ее метаболизм. Спор о том, что он будет есть, мог перерасти в драку, но не было никаких сомнений, что он что-то съест. Топить печь Мейердала было занятием на полный рабочий день. Поэтому она откинулась назад, сложив руки, и ждала. Он покачался назад и вперед некоторое время, затем кивнул.

"Говорились" - твердо сказал он. "Но сначала дерей!"

"Заметано," - вздохнула она и протянула руку, чтобы взять стебель сельдерея с подноса Нимица. Древесный кот возмущенно замычал, и она фыркнула. "Тебя так чертовски забавляет все это, так что можешь поделиться сельдереем," - сказала она ему.

Раулю было все равно, откуда он взялся. Он ухмыльнулся от уха до уха, схватил свой приз и начал жевать.

"Если бы только с солли все было так просто," - сказал Хэмиш.

"Солли понятия не имеют о настоящем упрямстве," - сообщила ему Хонор с сокрушительным презрением.

"Мне бы очень хотелось, чтобы вы оба почаще бывали дома," - сказала Эмили, когда они втроем сидели в саду, который Хэмиш построил для нее пятьдесят стандартных лет назад. Она и Хэмиш держали в руках чашки с кофе, а Хонор потягивала из своей чашки какао, глядя сквозь прохладный ночной воздух на звезды Мантикоры. "И мне бы очень хотелось, чтобы ваше расписание позволило хотя бы одному из вас поехать со мной в Бриарвуд!"

"Мне тоже," - вздохнула Хонор, опуская кружку. "Они так быстро растут!" Она рассмеялась с оттенком грусти. "Я уверена, что каждый родитель, который когда-либо жил, говорил то же

самое, но это потому, что это правда. И мне так многого не хватает.”

“Я знаю, дорогая,” - сказала Эмили. “Но я думаю, что, возможно, вы также лучше осознаете, насколько они растут и меняются. Я вижу, что это происходит прямо здесь, около меня, изо дня в день, вы видите все после отсутствия, и это, вероятно, делает это еще более впечатляющим.”

“А что за дела были у тебя с Солнечным Сердцем?” - спросил Хэмиш.

“Помнишь, я говорила, что будет очень интересно посмотреть, как вырастут дети, воспитанные древесными котами?” Хонор криво улыбнулась. “Ну, я думаю, что Рауль решил доказать мою точку зрения. Там что-то происходит.”

“Только у Рауля?” - спросила Эмили, и Хонор взглянула на нее в тусклом свете сада. Тон Эмили был всего лишь любопытным, и Хонор осторожно попробовала ее мыслесвет, затем немного расслабилась, потому что этот мыслесвет был таким же спокойным, как и всегда.

“Пока только у Рауля, - сказала она, - но я думаю, что он получил от меня больше, чем обмен веществ. И, честно говоря, из того, что кошки рассказали Аделине, я, вероятно, получила фору в том, что я получила от мамы и папы. Так что неудивительно, что Рауль проявляет признаки чего-то подобного. Это было намного раньше, чем было у меня, но, хотя это правда, что я провела столько часов в лесу, сколько мне это могло сойти с рук, я на самом деле не была воспитана древесными котами, что бы ни говорили некоторые люди за эти годы. Они заполучили меня чуть позже.”

Нимиц тихо засмеялся со спинки ее стула, и Саманта присоединилась к своей паре. Солнечное Сердце отправилась в детскую вместе с Раулем и Кэтрин, но Кривой Палец, - названный так, чтобы отличать его от брата-близнеца, Прямого Пальца, - еще один из самцов древесных котов, которые переселились в Белой Гавани, лежал, роскошно растянувшись на коленях Эмили. Одна или несколько кошек всегда были на виду, куда бы Эмили ни отправилась в поместье Белая Гавань.

“Я бы не удивилась, если бы Кэтрин начала проявлять чувствительность к "котам" намного раньше, чем другие дети, - продолжила Хонор более серьезно, - а Саманта и певицы памяти, работающие с Аделиной, похоже, думают, что они действительно могут понять, как заставить двуногих "слышать" песни памяти. Во всяком случае, в определенном смысле. Судя по тому, как они разговаривают, я почти уверена, что они считают, что Рауль станет их первой историей успеха, но они надеются, что Кэтрин станет настоящим прорывом, когда она немного подрастет.”

“Это было бы чудесно увидеть,” - сказала Эмили.

Хонор почувствовала легкую тоску в мыслесвете своей жены и протянула руку, чтобы нежно накрыть руку Эмили. Старшая женщина посмотрела на нее и улыбнулась, но ни одна из них не сказала того, о чем обе думали, и глаза Хонор зашипало.

“Это будет чудесно увидеть,” - сказал Хэмиш с твердостью, которая не обманула ни одного из них. Затем он отхлебнул кофе с видом человека, меняющего тему разговора.

“Завтра днем у нас с Вилли встреча с Тони Лэнгтри и Тайлером Аберкромби,” - сказал он. “Поскольку у меня нет намерения говорить о "делах" после того, как мы уйдем на покой, я решил посмотреть, не может ли кто-нибудь из моих лучших аналитиков что-нибудь предложить.”

"Судя по списку присутствующих, вы будете говорить о версии Мандаринов о том, что произошло в Мезе?" - сказала Эмили. "Я имею в виду, помимо всего прочего?"

"Ты правильно предполагаешь." Тон Хэмиша стал еще мрачнее, чем прежде. "Не похоже, чтобы они были удивлены тем, как они пытаются использовать все это, но нам все еще нужно выяснить, как мы собираемся реагировать на это."

"Боюсь, я не вижу особого способа, которым мы могли бы "ответить" на это, разве что начать действия против их основных систем." Хонор вздохнула. "Я имею в виду, помимо того, что мы уже сказали и сделали."

"Нам бы помогло, - очень, - если бы наши кролики-землекопы не нашли так много членов "Мезанского Согласия", которые действительно ни черта не знают о Ударе Явата или операции Янус Харахапа," - прорычал Хэмиш. Он покачал головой. "Каждый раз, когда кто-то из них открывает рот, репортеры вроде О'Ханрахан указывают на свежие доказательства того, что, несмотря на то, что мы действовали согласованно, мы явно слишком остро реагировали, - или совершенно неправильно интерпретировали, - наши собственные разведданные."

"И тот факт, что мы были так далеки от реальности, только делает еще более вероятным, что мы сбросили ядерную бомбу на Мезу в избытке ксенофобской, параноидальной некомпетентности." Тон Эмили был таким же мрачным, как и его, и он кивнул.

"Вот именно, любовь моя. И каждый раз, когда мы говорим, что не делали этого, Мандарины указывают на наше отрицание именно как на ожидания от людей, отчаянно пытающихся уклониться от ответственности за свои собственные действия."

"Как я уже сказала, я не вижу, что еще мы можем сделать в данный момент." Хонор отпила какао и пожала плечами. "Мне это не нравится, и я хотела бы иметь какой-нибудь серебряный дротик, но у меня его нет, потому что его нет. Если, конечно, вы ничего не придумаете на конференции." Она слабо улыбнулась ему. "Вам предстоит собрать целый мозговой трест."

"И до сих пор ни один из задействованных мозгов не имеет лучшего представления о том, как реагировать, - за исключением: ты-стрелял-в-мою-собаку, а я-выстрелю-в-твою, что, слишком вероятно, выйдет из-под контроля - чем мы трое," - парировал Хэмиш.

Хонор кивнула, не столько из-за того, что он сказал, сколько из-за невысказанной части его мыслей. Независимо от того, есть ли у кого-то из людей, запланировавших поездку на конференцию в Беовульфе, лучшее представление о том, как реагировать, они должны были как-то реагировать. Это была их работа, выяснить, как, и только на этот раз трусливая часть ее была рада, что ее собственные обязанности будут держать ее далеко-далеко от процесса принятия решений.

Она только молилась, чтобы они смогли придумать что-нибудь такое, что не касалось бы ее и Большого Флота.

Председатель Чиянг Бентон-Рамирес, как главный исполнительный директор системы, принимающей конференцию, будет иметь сомнительное удовольствие председательствовать на ней, хотя он, вероятно, не будет присутствовать на реальных рабочих сессиях. У него было слишком много другой работы, и он, несомненно, вернется в свой офис в столице планеты, как только сможет, после того, как даст конференции ход. Что действительно имело смысл. С таким же успехом он мог бы заняться чем-нибудь полезным, потому что если одна или две мегатонны таланта, собравшиеся на борту "Беовульфы Альфы", не смогут найти ответ, то никто не сможет.

"А Вилли сможет присутствовать?" - спросила она теперь.

"Я так не думаю. По крайней мере, вначале, хотя он планирует провести по крайней мере некоторые из последующих консультаций." Хэмиш пожал плечами. "У президента Рамиреса и у него есть несколько вопросов, которые они должны обсудить, и он уже собирался посетить Сан-Мартин до начала конференции." Он снова пожал плечами. "Честно говоря, большей частью они будут собирать информацию и строить модели, пытаться придумать ряд возможных вариантов. Так что на самом деле имеет смысл, в какой-то мере, держать людей, которым придется выбирать между этими вариантами, подальше от схватки."

"Не позволять никому из них лично участвовать в процессе, чтобы они были по-настоящему нейтральны, когда придет время выбирать. Умно," - одобительно сказала Эмили.

"Так решила Елизавета". Хэмиш кивнул. "И похоже, что Тома Тейсмана там тоже не будет."

"Не будет?" - Хонор склонила голову набок. "Я думала, что все члены Объединенного комитета начальников штабов будут присутствовать."

"Все, кроме Тейсмана." Хэмиш поморщился. "Он решил лично поехать на Чарней."

"Никто мне об этом не говорил."

"Никто официально не говорил об этом Л'Англэ," - сказал ей Хэмиш, и она нахмурилась.

Операция Чарней была длительным учением, запланированным для второй оперативной группы, хевенитского компонента Большого флота. Паскалин Л'Англэ обнаружила несколько пятен ржавчины, которые, как она решила, требовали пескоструйной обработки, и ОГ 2 собиралась провести две или три трудные недели на Звезде Тревога, удаляя их. Со своей стороны, Хонор считала пятна ржавчины маленькими пятнышками ржавчины. Она была полностью удовлетворена работой ОГ 2, но она также не была командующей ОГ 2. И правда заключалась в том, что производительность любого человека всегда можно было улучшить. Со времен Эдварда Саганями и Эллен Д'Орвилль позиция КФМ всегда заключалась в том, что не существует такой вещи, как чрезмерные тренировки.

С другой стороны...

"Раз уж ты неофициально упомянул об этом, могу я спросить, почему Том считает, что его присутствие необходимо?"

"Я бы не сказал, что он считает это "необходимым", но он действительно считает, что это может быть полезно. Я почти уверен, что Л'Англэ, если говорить о ней лично, принимает то, что мы рассказали ей о Мезе. То, что Зилвицкий и Харахап докладывали ей с помощью детекторов лжи в виде древесных котлов, было одной из твоих лучших идей, и Бог знает, что у тебя было достаточно их за эти годы!"

Хэмиш тепло улыбнулся ей, но затем его улыбка немного померкла.

"Сказав это, я не уверен, что у нее до сих пор нет немного сомнений в глубине души относительно Десятого флота, - включая Турвилля, я уверен, - возможно... слишком поспешно в том, как он действовал на Мезе. И Тейсман говорит мне, что Аленка Бордервик собрала немного недовольства от некоторых других старших офицеров ОГ 2. Ниже уровня командира эскадры они все еще не имеют права быть полностью информированными обо всем, что мы знаем. Учитывая, как мало мы на самом деле знаем, тот факт, что они не защищены от всего

этого, оставляет много места для... неподходящих предположений, давайте назовем это так. Том хочет немного свободного времени, чтобы уничтожить некоторые спекуляции.”

Понимающий кивок Хонор был не совсем счастливым. Она понимала, о чем думает Тейсман, и видела множество аргументов в пользу сохранения его усилий “в семье”, так сказать. Однако ее раздражал тот факт, что она, по-видимому, пропустила то, что обнаружила Бордервикк. И она даже пожалела, что Тейсман не сказал ей об этом, прежде чем обсуждать это с Хэмишем.

“Я почти уверен, что Том собирается сам сказать тебе об этом завтра во Дворце,” - сказал Хэмиш, словно прочитав ее мысли. “Он упомянул об этом только сегодня утром, когда я спросил его, не хочет ли он поехать со мной в Кромарти.”

“Ее Величество разрешает вам использовать Кромарти?” Хонор рассмеялась. “Говоря о мании величия!”

“Прошу прощения? Вы думаете, есть какая-то причина, по которой кто-то с моим значительным старшинством и высоким знатным происхождением не должен использовать королевскую яхту?”

“О, нет. Я не думаю, что есть причина, по которой вы не должны этого делать!”

“Я вижу, что вы, к сожалению, не уважаете людей, герцогиня Харрингтон,” - печально сказал Хэмиш, а затем усмехнулся. “На самом деле, нам понадобится что-то, по крайней мере, размером с Кромарти, учитывая всех людей и персонал, который они берут с собой. Томас Капарелли, Пат Гивенс, Виктор Дайсон, Люсьен Кортес, я, Франсина Морье, Тони, Тайлер Аберкромби” - он покачал головой. “Похоже, почти две трети Лэндинга будут закрыты, и это даже не считая тех, кого мы возьмем с собой. Майкл Мэйхью, его посол, - даже посол с Факела!”

“Боже Мой, Хэмиш!” - сказала Эмили. “Как, во имя всего святого, ты добьешься чего-нибудь, когда столько поваров помешивают бульон?”

“О, мы будем разбиваться на подкомитеты. Я еще не видел детальной повестки дня, но фактические рабочие комитеты будут намного меньше, чем вы думаете, просто из списка гостей. Некоторые из нас будут иметь места более чем в одном из них, но я думаю, что им действительно удалось достаточно логично разделить зоны ответственности, - и сохранить каждый подкомитет достаточно маленьким, - с таким отношением мы определённо многого достигнем.”

“И каждый подкомитет будет находиться в одном и том же месте, если им понадобится какая-то быстрая обратная связь от одного из других.” Хонор одобрительно кивнула. “Я сама ненавижу конференции, но эта уже давно назрела. Правда в том, что нам нужно было фундаментально пересмотреть наши стратегические предположения с того момента, как мы узнали об операции “Флибустьер”, и ничто из того, что произошло с тех пор, не сделало это менее верным.”

“Именно.” Хэмиш кивнул. “Это еще одна причина, по которой я хочу, чтобы ты тоже была там. Нам действительно нужно пересмотреть все наши предположения, и правда заключается в том, что ты лучше понимаешь их, чем девяносто процентов других людей, о которых я только что упомянул.”

“Ерунда.” Она фыркнула. “Я не думаю, что буду совершенно бесполезна, но по крайней мере дюжина этих “других людей” гораздо лучше информирована, чем я вне Большого Флота,

Хэмиш, и ты это знаешь. Многие из вас прекрасно обойдутся и без моего бесценного вклада!”

“Возможно, но это не избавит меня от чувства одиночества.” Он позволил своему голосу дрогнуть на последнем слове, и его голова печально опустилась.

“Пнешь его за меня, Хонор?” - попросила Эмили.

“С удовольствием,” - заверила ее Хонор и так и сделала.

“Хулиганки!” Он потер коленную чашечку. “Домашние тираны!”

“Ну, конечно.” Эмили удивленно посмотрела на него. “Ты не понял, как это работает?”

“Тогда, может быть, и хорошо, что Хонор останется дома присматривать за лавочкой,” - со смехом сказал Хэмиш.

“Я постараюсь принять это как комплимент,” - сказала ему Хонор. “Но мне будет жаль, если я не увижу дядю Жака и бабушку. Обними их обоих за меня. Особенно Дядю Жака.”

“Я передам им твои чувства, - сухо сказал Хэмиш, - но если тебе все равно, то я, пожалуй, приберегу любые объятия для леди моей жизни.”

“Что? Не для Рауля?” - спросила Эмили.

“О, и для него тоже, конечно!”

“Мудрое решение,” - сказала ему Хонор. “Очень мудрое решение.”

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Флот Солнечной Лиги

“Так что все выглядит довольно хорошо, Сэр” - сказал контр-адмирал Рутгерс. “Я знаю, что все мы чувствовали бы себя более комфортно, если бы имели некоторый оперативный опыт использования Хасты против живого противника, но это своего рода "секретное оружие", я полагаю.” Он слегка улыбнулся. “Не будет такой уж большой тайны, если вы уже использовали ее против другой стороны, и я полностью поддерживаю элемент неожиданности! Это не значит, что я не был бы счастлив иметь лучшие прогнозы того, насколько хорошо системы манти могут видеть приближение Хасты, но, по крайней мере, мы знаем, что наши системы тратят чертовски много времени, обнаруживая ее на любом увеличении дальности действия.”

Винсент Каприотти позволил себе слегка улыбнуться. Может быть, какой-нибудь мальчишка и усмехнулся бы, слушая шутки Рутгерса, подумал он, но офицер оперативного отдела был прав.

“Я вынужден согласиться с Лян-тау, Сэр,” - сказала вице-адмирал Хелланд. “Я понимаю логику плана операции, и профиль не позволит нам проникнуть слишком глубоко. Но мы все должны признать, что системы скрытности манти лучше наших, и у нас нет никаких подтверждений тому, что их сенсорные системы не были усовершенствованы одновременно с этим. Их противоракетная оборона, черт возьми, стала намного лучше, чтобы идти в ногу со своей дальностью и полезной нагрузкой! Я была бы намного более счастлива, если бы у нас было лучшее ощущение, насколько вероятно, что Хаста на самом деле окажется незамеченной.”

Каприотти отметил, что рыжеволосая начальница штаба не выглядела счастливой, соглашаясь с Рутгерсом. Их собственная операция "Кашалот" была легкой прогулкой, несмотря на оговорки Рутгерса, и она довольно явно торжествовала сразу после нее. Она не была слишком суровой в этом вопросе, но получила свои критические замечания, и ее первоначальная реакция, когда Каприотти был назначен командовать операцией Фабиус, состояла в том, чтобы рассматривать ее как победителя в Кашалоте. Но это было тогда, когда Фабиус был в основном планом на случай непредвиденных обстоятельств. Тем, который может быть выполнен, но, вероятно, не будет.

Оперативный офицер, - как и ожидалось, - был менее впечатлен, чем она, их собственным успехом, и его отношения с ней не улучшились, когда они скрестили мечи над исходом Кашалота. Но это было до того, как она прочитала отчет Томаса Юнца о проделанной работе и узнала, что произошло в местах под названием Гипатия и Терминал Прайм. До того, как она призналась себе, хотя и не хотела этого, что успех ОГ 783 был вызван, по крайней мере, такой же удачей, как и мастерством. С тех пор ее легкомысленная самоуверенность подверглась небольшому пересмотру, и теперь, когда Фабиус перешел от непредвиденных обстоятельств к активным действиям, она, - как и Рутгерс, - была не в восторге от идеи так сильно полагаться на оружие, которое никогда не испытывалось в бою, чтобы атаковать одну из самых хорошо защищенных звездных систем в истории человечества.

Конечно, это так, подумал Каприотти. Никто никогда не говорил, что Анжелика не умна, так что неудивительно, что она не более счастлива, чем Лян-тау, играя в подопытного кролика с Хастой в Беовульфе. Но посмотри правде в глаза, Винсент! Она может волноваться об этом, но ее бесит то, что мы всего лишь "оперативная группа".

Он был вынужден подавить неуместный смешок при этой мысли, но это было правдой. Хелланд придерживалась мнения, что любая сила, готовая к нападению такого масштаба и важности, должна быть названа Флотом, а не просто оперативной группой. И как она довольно резко указала ему, - и наедине, Слава Богу!, - в боевой стене ОГ 790 было более четырехсот кораблей.

К сожалению, все они были линейными крейсерами, а не супердредноутами, и Флот давно решил, что только силы, которые содержат настоящие корабли стены, квалифицируются как "флот". Лично Каприотти было наплевать, как они называются. Что его волновало, так это реальная боевая мощь, - и, как он признавал, ускорение, чтобы удрать прочь, если все пойдет к черту.

И даже если Фабиус пойдет отлично, - чего никогда не было ни с одной военной операцией в истории, - скорость все равно стоит во главе угла, напомнил он себе. Если все пойдет так, как задумано, это будет одна из самых коротких решающих битв в истории, и нам нужны быстрые ноги, чтобы это произошло. Конечно, если все пойдет не так, как надо, это будет еще более короткая битва.

И в такой ситуации скорость будет действительно важна!

И были ли они флотом или просто оперативной группой, они также были в двух субъективных днях, - чуть больше трех дней, по часам остальной галактики, - вне Солнечной системы. Они достигли бы Беовульфа рано утром послезавтра... в какой связи они и хотели выяснить, насколько хороша Хаста на самом деле.

"Я рад, что мы, кажется, в хорошей форме," - сказал он вслух. "И, честно говоря, я рад видеть, что все, кажется, имеют в виду, что в этой ситуации есть много неизвестных. Сказав это, я немного больше думал о том, как мы хотим развернуть наши разведывательные платформы,

особенно чтобы помочь с фоновым "шумом", чтобы скрыть запуск Хасты.

“Лян-тау, мне пришло в голову, что если мы намеренно...”

Частная яхта Анахронизм

Система Беовульф

“Хонор не предупредила меня о твоей игрушке, Жак,” - сказал Хэмиш Александер-Харрингтон. Саманта лежала, растянувшись у него на коленях, и он нежно поглаживал ее уши, оглядывая полетную палубу.

“Моя "игрушка", да?” Мягко спросил Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу. Он надменно выгнул бровь, и кот, сидевший на спинке его летного кресла, издал смешок. “Я хочу, чтобы ты знал, что я приобрел это судно в качестве оправданных представительских расходов.”

“Представительские расходы?” - сказал Белая Гавань. “Это, должно быть, самая... вычурная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни. Я удивляюсь, что сиденья унитаза не золотые!”

“Они были, - серьезно сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, - но каждый раз, когда я садился, было так чертовски холодно, что я их снял. Или ты думаешь, что накладка из меха норки была бы адекватной заменой?”

Белая Гавань рассмеялся, и что-то подозрительно похожее на смешок донеслось с откидного сиденья, занятого Тобиасом Стимсоном, но правда заключалась в том, что его комментарии были не так уж далеки от истины. Яхта Хонор на Грейсоне была почти такой же большой, как Анахронизм, и значительно новее, но Хонор была флотским офицером, и хотя Джейми Кэндлесс была вполне комфортабельной, она также была без излишеств, полностью деловым судном.

Анахронизм напротив. Или, по крайней мере, она была самой далекой от “без излишеств”. Это была игрушка богатого человека, от гладкого носа до закрепленного на корме причальной секции. Ее убранство было роскошным, ее пассажирские апартаменты придавали роскоши совершенно новый смысл, в роскошном главном салоне был настоящий водопад, и любой первоклассный шеф-повар променял бы своих первых двух отпрысков на ее камбуз.

И это было только ее внутреннее убранство. Снаружи было еще хуже.

Не было ни единого сантиметра ее длины, который не блестел бы под яркой, самоочищающейся умной краской, которая демонстрировала постоянно меняющуюся цветовую гамму, и разработчик архитектуры, который выложил эти линии для Бентона-Рамиреса-и-Чоу, должно быть думал, что он сошел с ума. Не было никакой мыслимой необходимости в обтекаемой форме сорокадевятитонного космического корабля, который никогда не войдет в атмосферу, но у Анахронизма был не только острый, как игла, аэродинамический нос одного из учебных самолетов острова Саганями, но и резко стреловидные крылья, - крылья, которые, по общему признанию, служили радиаторами, чтобы утилизировать ненужное тепло, когда ее клин был опущен, - и чисто декоративные вертикальные стабилизаторы. У нее даже были фальшивые иллюминаторы по бокам, над каждым "крылом", и что-то похожее на воздухозаборники для атмосферных турбин по обе стороны носа.

Короче говоря, это было самое нелепое нечто, которое он когда-либо видел в своей жизни.

“Ты серьезно хочешь сказать, что сумел списать этот.. этот летающий бордель на свои налоги?” - потребовал он теперь.

“О, я сделал гораздо лучше,” - самодовольно сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. “Я заставил правительство системы заплатить за все действительно стоящие элементы.”

“Что ты сделал?” Белая Гавань недоверчиво уставился на него.

“Я заставил правительство заплатить за это.” Бентон-Рамирес-и-Чоу широко улыбнулся. Затем выражение его лица посерьезнело.

“Серьезно, Хэмиш. Кто-то в корпусе Биологических исследований решил, что если мое прикрытие - праздный бездельник, дилетант-дипломат, то я должен выглядеть соответственно. И поскольку все знают, что клан Бентон-Рамирес-и-Чоу ужасно богат, - не все из нас, кстати, таковы, что "все знают", - я, вероятно, должен купить что-то нелепое, чтобы поддержать легенду.” Он пожал плечами. “Ну, я был членом ОТА в течение двадцати или тридцати стандартных лет на тот момент, поэтому, когда власти отдали приказ, что я должен заказать что-то, чего захотел бы только богатый, скучающий, совершенно легкомысленный идиот, я решил воссоздать самолет До Расселения, - или по крайней мере всеобщее популярное впечатление о нем, - в несколько большем масштабе. И ББК оплатил счет. Не весь счет, но Корпорации оплатили косметические модификации, и они обеспечивали, э-э... функции безопасности, скажем, из своего операционного бюджета.”

Белая Гавань медленно покачал головой, поняв, что Бентон-Рамирес-и-Чоу говорит серьезно. Он действительно имел наглость “позволить” ББК заплатить за его игрушку. И, по всей справедливости, называть ее “игрушкой” было, вероятно, немного несправедливо.

Во всяком случае, самую малость.

Хэмишу Александер-Харрингтону оставалось два месяца до своего сто восьмого дня рождения, и он был профессиональным флотским офицером почти девяносто стандартных лет. За это время он видел больше космических кораблей, всех мыслимых размеров, чем мог сосчитать, и Бентон-Рамирес-и-Чоу тщательно проверил его на системах яхты, прежде чем занести в список второго пилота, что теперь было обязательным для всех импеллерных кораблей, работающих вблизи обитаемых планет или их орбитальной инфраструктуры. В процессе, Белая Гавань обнаружил, что как бы нелепо он ни выглядел, Анахронизм был настолько хорошо оборудованным и защищенным внутрисистемным судном, какое он когда-либо видел. И эти “защитные функции” тоже произвели на него впечатление. Как и незаметно спрятанные лазеры, чьи излучатели были спрятаны в этих фальшивых воздухозаборниках.

Он почти упустил из виду тот факт, что “вспомогательный план астронавигации” на самом деле был сложным тактическим планом, встроенным в него, чтобы помочь управлять не только этими лазерами, но и двумя противоракетными пусковыми Анахронизма и комплексом РЭБ, который, вероятно, был так же хорош, как и установленный в официальном транспорте планетарного председателя Бентона-Рамиреса.

Анахронизм действительно выглядел нелепо, и никто никогда не спутал бы яхту Бентона-Рамиреса-и-Чоу с Шрайком, но под всей этой овечьей шкурой было несколько острых зубов.

“Правильно ли я понимаю, что Хонор не слишком много говорит о своей семье на Беовульффе?” - спросил Бентон-Рамирес-и-Чоу, улыбаясь, когда он потянулся назад, чтобы почесать Погибель

Древесных Крыс за ушами. Погибель Древесных Крыс был единственным древесным котом, из тех, кого Хэмиш знал, к которому обычно обращались по его инициалам, ПДК. Тот факт, что он казался таким спокойным, укрепил подозрения Хэмиша в том, что "кошачьи психи" были правы насчет того, как древесные коты обменивались информацией. Он знал, что означает ПДК в целом, и был совершенно согласен с его "точечной" версией, с которой могли справиться эти бедные, ограниченные двуногие.

"Не очень много, нет." Хэмиш пожал плечами. "О, иногда по имени, - довольно часто, на самом деле, - но она не говорит об их должностях или должностях, которые они могут занимать. Я думаю, что лучше всего сказать, что они важны для нее из-за того, кто они, а не что, если ты понимаешь, что я имею в виду."

"Я не удивлен, что она так мало говорит о своей фамилии. Если уж на то пошло, я не думаю, что она даже думает об этом много, благодаря Алисон." Бентон-Рамирес-и-Чоу слабо улыбнулся. "Моя сестра была полна решимости уйти как можно дальше от любых "династий" Беовульфа, и она чертовски хорошо справилась с этим. Поэтому я уверен, что до тех пор, пока она не попала в лапы Бенджамина Мэйхью, Хонор действительно считала себя дочерью простого йомена. Не то, - выражение его лица слегка посерьезнело, - чтобы любой, кто когда-либо знал Альфреда или хоть что-то о его послужном списке, когда-либо думал о нем как о ком-то "простом". Он покачал головой. "Не все знают, что моя сестра-близнец замужем за кем-то, кто готов штурмовать врата ада, - в буквальном, а не в переносном смысле, - чтобы вернуть ее обратно."

Белая Гавань молча кивнул и услышал очень мягкий звук согласия от Стимсона. Его ничуть не удивило, что все оруженосцы Хонор были высокого мнения о Докторе Альфреде Харрингтоне, и не только потому, что он столько раз латал их Землевладельца. Сам Белая Гавань ничего не знал о флотской карьере доктора Альфреда Харрингтона, или о том, как он познакомился с Алисон Бентон-Рамирес-и-Чоу, пока они с Эмили не поженились, но ее оруженосцы всегда знали. Он не знал, откуда они взяли информацию, весь эпизод все еще был засекречен в двух отдельных звездных нациях, но это, казалось, не беспокоило их ни в малейшей степени. Иногда он думал, что они должны использовать черную магию, когда дело доходит до выуживания информации, которая, по их мнению, нужна им, чтобы сохранить жизнь своим подопечным, но никто из них не сказал ему об этом ни слова, пока один из случайных комментариев Хонор не заставил его спросить ее об этом.

Теперь он тоже знал, и он видел мрачное, улыбающееся одобрение на лице Эндрю Лафолле, когда Хонор рассказывала мужу о том, каким человеком на самом деле был ее отец. И учитывая, кем были ее родители, возможно, не было ничего удивительного в том, что Хонор выросла такой, какая она есть.

"В любом случае, - продолжал Бентон-Рамирес-и-Чоу, - дело в том, что у нас есть то, что обычно называют "связями". Я уверен, что у семьи Александер они тоже есть в Звездной Империи. Так что для меня было не так сложно, как для кого-то другого, убедить ССО спрятать оружие в Анахронизм. И хотя у меня никогда не было намерения использовать его в своих целях, я испытывал некоторое утешение, зная, что если мне придется, - по крайней мере, здесь, на Беовульфе, - я смогу это сделать. На самом деле, я отправил яхту в Севастополь на гонку Кубка Гомеса, когда мы проводили там операцию. Занял второе место, и это действительно было идеальным прикрытием. Ублюдки, за которыми мы охотились, даже не заметили нашего приближения. Кроме того, - он снова улыбнулся, на этот раз дьявольски, - строить ее было так весело."

"Боже мой, Если бы мы с Эмили только знали о печальном душевном состоянии семьи, в

которую мы вступаем!”

“Не вини меня! Как долго ты был знакомы с Хонор до того, как Эмили сняла вас двоих с децикредитов?” Бентон-Рамирес-и-Чоу закатил глаза. “Если кто и должен был знать, во что ты ввязываешься, так это ты.” Он оглянулся через плечо. “Ты согласен, Тобиас?”

“Нет, Сэр,” - быстро ответил сержант Стимсон. “Грейсонский оруженосец, - воплощение такта. Так написано где-то в учебном пособии.”

“О, какое уклонение” - рассмеялся Бентон-Рамирес-и-Чоу.

“Чепуха!” - фыркнул Белая Гавань. “То, что ты называешь уклонением, - это просто хорошая, разумная тактика.”

Он усмехнулся и еще раз потрепал Саманту по ушам, затем повернулся, чтобы положить ее на спинку своего летного кресла, когда прозвучал сигнал тревоги.

“Импеллерный периметр через тридцать секунд,” - объявил он.

“Принято,” - ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу. Он бросил быстрый взгляд на свои приборы и пожал плечами. “С таким же успехом можно было бы погасить их прямо сейчас,” - сказал он.

Он нажал на одну из кнопок управления на джойстике Анахронизма, и клин импеллера яхты отключился. Она перешла на реактивную тягу, устремляясь к гигантской, растущей громаде “Беовульфа Альфы”, самой большой из многих орбитальных станций на орбите вокруг столичной планеты системы Беовульфа, и откинулся на спинку кресла.

Периметр отключения импеллера в Беовульфе был увеличен до ста пятидесяти тысяч километров, а максимальная скорость сближения была снижена до пятидесяти километров в секунду, что означало, что они все еще находятся на расстоянии более пятидесяти минут. Без сомнения, пилоты системы ежедневно проводили много времени, проклиная “потерянное время”, но после того, что случилось во время Удара Явата, они старались держать свое ворчание при себе. В данный момент, однако, Белая Гавань был действительно благодарен, потому что это дало ему больше времени, чтобы наблюдать, как их цель неуклонно растет перед ними.

Даже в половине световой секунды Беовульф Альфа сверкала, как огромный драгоценный камень. Неудивительно, так как она была больше и намного массивнее, чем когда-либо был даже КСЕВ Гефест, огромный размер и породистость которой подчеркивали, насколько древней на самом деле была Республика Беовульф.

До Удара Явата размеры Гефеста почти совпадали с размерами Беовульф Альфа, но первоначальное ядро Беовульф Альфа было построено более восемнадцати стандартных веков назад. Это было за полтора тысячелетия до того, как была установлена первая балка Гефеста, и с тех пор Беовульф Альфа росла. И простое старшинство не было единственной разницей между ними. Гефест был сказочной скульптурой, состоящей из компонентов, субблоков, длинных соединительных стрел и массивных промышленных модулей, скорее из ожерелья и кружев, чем из твердого материала.

Космическая станция была рассеянным узором открытого пространства и структурных элементов, растущих во всех направления, - чрезвычайно быстро, - для удовлетворения предполагаемых потребностей, с новыми секциями, добавленными там, где казалось наиболее удобным, полностью независимо от любого генерального плана для координации этого роста, и

собранных в дикой Эшеровской геометрии микрогравитации.

Беовульф Альфа росла на протяжении столетий в тщательно спланированных расширениях, каждое из которых было включено в существующую структуру только после тщательного рассмотрения его влияния на всю станцию, и строгие требования к зонированию гарантировали, что он был домом для очень немногих компаний тяжелой промышленности. Было много легкой промышленности, ориентированной на потребителя, но Беовульф всегда стремился отделить свою тяжелую промышленность, - и аварии, которые могли произойти на таких промышленных площадках, - от своих жилых районов.

Отчасти такая сегрегация была неизбежна, подобное можно было наблюдать в любой звездной системе. В случае с Беовульфом Альфа это означало, что его легкие промышленные модули располагались на длинных инженерных и вспомогательных лонжеронах, протянувшихся от главной платформы подобно ногам какого-то сверкающего паука, но почти все системы добычи ресурсов были связаны с Поясом Диомеда и газовыми заводами вокруг Энлиля, газового гиганта в семидесяти трех световых минутах от основной системы. А большая часть верфей звездной системы и вспомогательной инфраструктуры вращалась вокруг планеты Кассандра, в восьми световых минутах от орбиты самого Беовульфа, потому что они были намного ближе как к платформам добычи Диомеда, так и к гипергранице.

Так или иначе, на орбите Беовульфа было довольно много промышленности, - например, Ивальди из Беовульфа содержал там свои основные производства наноэлектроники и молициркона, а основные производственные линии для Марк-23 и Марк-16 были распределены между тремя Алвисс платформами Ивальди, - но по-настоящему тяжелая промышленность была по большей части дальше, ближе к Поясу и перерабатывающим заводам. Ближе к планете преобладали жилые модули, с Беовульфом Альфа в качестве основного примера. Альфа была прежде всего домом для своих двадцати двух миллионов жителей, хотя в ней также размещались университет Адриенны Варшавски и Центр прикладной астрофизики Варшавски на протяжении большей части семисот земных лет. Здесь располагалось около двухсот других гражданских исследовательских центров и лабораторий, не говоря уже о Центре межзвездных исследований имени Джорджа Бентона, который славился во всей галактике своей глубиной и широтой научных знаний.

Именно ЦДБ привлекла конференцию к Беовульф Альфе. Его помещения, - особенно исследовательские библиотеки, - не имели себе равных, список привлеченных экспертов был огромен, и он мог похвастаться множеством великолепно оборудованных конференц-залов и центров связи.

И я уверен, что рестораны и ночные клубы станции прямо под ЦДБ не имели никакого отношения к выбору места, подумал Белая Гавань.

“Думаешь, у нас будут неприятности из-за опоздания?” - спросил он, когда Анахронизм поплыл дальше.

“Чепуха! Мы не опаздываем, просто стильно задерживаемся” - сказал ему Бентон-Рамирес-и-Чоу, и Саманта и Погибель Древесных Крыс залились смехом, когда Белая Гавань одарил его мученическим взглядом.

На самом деле, он и Бентон-Рамирес-и-Чоу оба присутствовали на открытии конференции. Однако позже они вместе с председателем Бентон-Рамиресом отправились в Колумбию, а затем отправились на семейный праздник, а не на официальную церемонию. Помимо всего прочего, в обязанности Белой Гавани входило демонстрировать несколько терабайт

видеозаписей новых правнуков Каспара Бентона-Рамиреса-и-Чоу и Дженнифер Фелисианы Бентон-Рамирес-и-Чоу, а прабабушка и прадедушка, о которых шла речь, отдыхали, катаясь на лыжах в живописных горах Фреи на Кассандре.

Гидросфера Кассандры составляла всего тридцать два процента, что делало ее сухой планетой по меркам большинства обитаемых планет, и она была определенно прохладным краем. В конце концов, она была на четыре световых минуты дальше от своей первичной планеты, чем Марс от Солнца. Кроме того, она была намного массивнее Марса, или даже Старой Земли, если уж на то пошло, с диаметром более 32 000 километров, гравитацией 1,5 G и луной почти вдвое меньше. Это вызвало большую тектоническую активность, которая, в свою очередь, вызвала исключительно активный парниковый эффект, который, в сочетании с ее гравитационным колодезем, позволил ей сохранить как глубокую атмосферу, так и среднюю температуру поверхности намного выше уровня замерзания. Гравитация на пятьдесят процентов выше той, в которой эволюционировало человечество, оставалась препятствием для большинства потенциальных иммигрантов, несмотря на все гравитационные плиты, но лыжи действительно были фантастическими, как Бентон-Рамирес-и-Чоу ему продемонстрировал.

Тем не менее, он чувствовал нечто большее, чем небольшой трепет по поводу встречи с Дженнифер. Внушающая уважение или восхищение гранд-дама клана Бентон-Рамирес-и-Чоу была одной из первых реципиентов пролонга в галактике, когда ей было двадцать семь стандартных лет. Она только что отпраздновала свое 135-летие, но оставалась такой же энергичной, как и прежде, и в течение трех четвертей своей жизни была одним из ведущих генетиков Беовульфа. Учитывая превосходство Беовульфа в бионауках, это сделало ее тем, что можно было бы назвать "элитной компанией". Хуже того, Дженнифер наслаждалась... напряженными отношениями со своей дочерью перед тем, как Аллисон улетела на Мантикору. И эти отношения не улучшились за следующие пятнадцать-двадцать лет, когда Аллисон стала на Мантикоре именно такой, какой она отказалась стать на Беовульфе.

В сложившихся обстоятельствах Дженнифер пришла к выводу, - обоснованному, по мнению Белой Гавани, - что отказ Аллисон принять профессию, которую ее мать выбрала для нее на Беовульфе, проистекал исключительно из того факта, что именно эту профессию выбрала для нее Дженнифер. Отношения были... натянутыми, и это стало первым крупным тактическим триумфом Хонор Александер-Харрингтон.

Чего она добилась чуть более шестидесяти трех стандартных лет назад, родившись первой внучкой Дженнифер.

Учитывая эту историю, Белая Гавань был готов к появлению грозного, устрашающего матриарха. Та, что он увидел, была седовласой, изысканно ухоженной, очаровательной, очевидно блестящей женщиной с загаром теннисного фаната и ироничным, едким чувством юмора. Она была такой же маленькой, как и ее дочь, и ее улыбка, когда она смотрела видео с Раулем и Кэтрин, могла бы осветить половину планеты.

Дополнительная экскурсия была в высшей степени стоящей, подумал он.

"Скажи им, что мы приближаемся" - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, когда они, наконец, проплыли сквозь действующий периметр импеллера, и Белая Гавань нажал кнопку передачи.

"Центр управления полетом "Беовульф Альфа", это "Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго", частная яхта "Анахронизм", по периметру отключения импеллера на подходе с "Кассандры". Передаю транспондер." Он дотронулся до кнопки передатчика. "Запрашиваю инструкции по заходу на посадку. Анахронизм, конец связи."

"Сьерра-Лима-Чарли-Один-Девять-Шесть-Пять-Танго, Управление Полетом "Беовульф Альфа". У нас есть ваш транспондер. Ваш вектор выглядит хорошо. Держите курс на сближение с Чарли Альфа семь и начинайте торможение на пятнадцати же через сорок четыре минуты от моей отметки... Отмечаю!"

"Управление полетами "Беовульф Альфа", Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго. Траектория подхода Анахронизма выглядит неплохо. Держу курс на Чарли Альфа семь и начинаю торможение на один-пять g в семнадцать-двадцать три-шестнадцать часов Зулу. Время до стыковочного шлюза двадцать девять минут после назначенного часа."

"Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго, управление полетом "Беовульф Альфа" подтверждает," - произнес четкий профессиональный голос. Затем он сменил тон. "С возвращением, Адмирал Белая Гавань. Неужели этот бездельник Жак заставляет вас делать всю тяжелую работу?"

"Конечно," - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, повышая голос, чтобы его услышали. "Так я и делаю!"

"Разве это не правда?" Голос на другом конце ком-линка рассмеялся. "Свободен сегодня вечером для покера, Жак?"

"Только если у тебя есть деньги, которые ты действительно хочешь потерять,"-ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Ха! Вот это будет день! Я с тобой свяжусь, когда вернусь с дежурства."

"Звучит неплохо, Терри. Значит увидимся."

"Принято, Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго. Управление полетами "Беовульф Альфа", конец связи."

КЕВ Фафнир

Оперативная Группа Тридцать Один

Третий флот

Терминал Беовульф

"Вообще-то, Марианна, я думаю, что учения прошли очень хорошо," - сказала Адмирал Элис Трумэн, пока стюарды убирали посуду после ужина.

"Как бы то ни было, да, Мэм," - ответила вице-адмирал Марианна Холмон-Сандерс несколько более официально, чем обычно обращалась к Трумэн. "Просто все мои люди считают, что мы топчемся на месте, пока они не сдадут наши корабли на металлолом. Как будто мы не берем на себя ответственность за оборону нашей собственной звездной системы."

Трумэн хмуро посмотрел на Холмон-Сандерс, сидевшую напротив нее в столовой. Миниатюрная беовульфианка, была не более 155 сантиметров ростом, командовала второй оперативной группой Третьего флота, была настоящим профессионалом. Она могла бы выглядеть как чья-то сестра-подросток до пролонга, но никто из тех, кто когда-либо видел ее на флагманском мостике супердредноута, не сделал бы такой ошибки. Однако в данный

момент она больше всего выглядела разозленной. Не на Трумэн, командира ее оперативной группы, а на оружие, которое ей дали. Или, может быть, на судьбу.

"Если ваши люди думают, что вы не справляетесь со своими обязанностями, то вы единственные, кто так думает," - сказала Трумэн немного сурово.

"О, мы не думаем, что это потому, что мы расслабились, Мэм." Холмон-Сандерс покачала головой. "Мы думаем, что в данный момент все остальные члены Большого Альянса будут сражаться по-настоящему, а мы будем стоять, засунув большие пальцы за спину, и наблюдать." Она поморщилась. "Давайте смотреть правде в глаза, ни один из наших кораблей стены даже рядом не лежал с вашим кораблем стены."

"В этом что-то есть, - согласилась Трумэн после задумчивого глотка кофе. Она поставила чашку, поймала ее в открытый ромб, образованный ее большими и указательными пальцами, и нахмурилась, глядя в него. Затем она снова посмотрела на Холмон-Сандерс.

"По сравнению с Мантикорским СД(п) последнего поколения, ваш Леандер действительно устарел. Не обижайтесь, капитан Франсуа."

"Ничего, Мэм," - ответила Генриетта Франсуа, флаг-капитан Холмон-Сандерс. "Такова правда." Она пожала плечами. "Я люблю Леандер, и мне бы не хотелось расставаться с ним, но ему уже больше сорока стандартных лет, и есть предел тому, что могут сделать модернизация и ремонт."

"Особенно когда кто-то взял и произвел революцию в ракетной войне, и ни одна из новых пусковых установок даже не подходит", - едко сказала Холмон-Сандерс.

"Ну да, - согласилась Трумэн. "Но вы сравниваете его с последним поколением мантикорских, хевенитских или грейсонских кораблей, ни одному из которых нет и десяти стандартных лет. И я думаю, что вы должны иметь в виду, что это не те, с кем вы будете сражаться, если до этого дойдет. С кем вы будете сражаться, так это с солли, чьи корабли находятся гораздо дальше за поворотом, чем ваши. Ваши корабли устарели, их превратились в смертельные ловушки. Поверь мне, если дело дойдет до перестрелки с ФСЛ, ваши люди поддержат вас. Возможно, новые корабли сделают действительно тяжелую работу, но ваши люди будут огромной частью нашей оборонительной оболочки, а с последней версией Ослика Адмирала Форейкер у вас есть чертовски мощный удар, по крайней мере, на начальной стадии."

"Я знаю," - сказала Холмон-Сандерс и фыркнула. "На самом деле, я думаю, что во многом это просто зависть! Нам нужны наши новые корабли, и мы хотим их немедленно!"

"Конечно, вы хотите. И они скоро будут." Трумэн взяла свою чашку, отпила еще кофе и пожала плечами. "Все дело в рекламе. Но послезавтра их здесь не будет."

"Я знаю."

На этот раз это прозвучало как вздох, и Холмон-Сандерс откинулась на спинку стула и скрестила ноги. Они с Франсуа не хуже Трумэн знали, почему эти корабли не придут на следующей неделе. Большой Альянс безжалостно оптимизировал свое промышленное производство, и большая часть тяжелых производственных мощностей Беовульфа была направлена на восстановление двойной системы Мантикора после Удара Явата. Однако на этом все не закончилось, потому что имевшихся у Альянса сил СД(п) было более чем достаточно, чтобы справиться со всем, что было у ФСЛ, из-за этого часть промышленности Беовульфа, не предназначенной для восстановления Мантикоры, была переключена на роль

поддержки флота, а не на новое строительство.

Такие предприятия, как "Ивальди" с Беовульфа, начали выпускать МДР Марк-23, ДДР Марк-16, платформы Призрачного всадника, Зуделки и Драконьи зубы, но хотя боеприпасы, - и запасные части, - были критически важны, будущая экспансия не была полностью забыта. Другие объекты производили компоненты, - такие как микро-термоядерные установки и миниатюрные сверхсветовые комы, - которые промышленная база Хевена еще не могла производить, и это, вероятно, могло ускорит поставку первых современных кораблей стены системной обороне Беовульфа.

Огромные верфи Болтхола предприняли амбициозную строительную программу СД(п), построенную по новым разработкам Мантикоры-Хевена. Базовая технология Хевена в таких областях, как сверхсветовые связь и ракетные технологии, - в этой связи приходила на ум "Замочная скважина-2", - оставалась значительно ниже, чем у Мантикоры и Грейсона, но скорость строительства Болтхола была почти такой же высокой, как у Мантикоры на пике ее ударной мощи до Удара Явата. Это означало, что очень скоро появится много новых корпусов, но они будут завершены в том, что можно было бы назвать только скелетной конфигурацией. Они будут оснащены двигателями, системами жизнеобеспечения, лазерной обороны, пусковыми установками противоракет, броней, ракетными комплексами и направляющими подвесок, бортовым оружием и базовыми датчиками, а затем переведены на верфи "Кассандры" Беовульфа для установки Замочной скважины-2, сверхсветовой связи и комплектов управления огнем и РЭБ текущего поколения, чтобы создать конечный продукт, полностью соответствующий классу Инвиктус КФМ.

Рассредоточение производства между несколькими точками было достаточным, чтобы вызвать тошноту у любого логиста, учитывая то, как он умножал потенциальные точки отказа. Однако, если все пойдет по плану, это увеличит темпы строительства примерно на тридцать процентов, обеспечит полную общность вооружения, вспомогательных систем, запасных частей и процедур технического обслуживания для всех будущих построек союзных флотов и введет первый из новых кораблей в строй по крайней мере на шесть стандартных месяцев раньше, чем любой другой подход.

И четверть всех кораблей, снаряженных здесь, на Беовульфе, будут приписаны к компоненту Сил обороны системы Беовульфа, входящему в состав Большого Флота.

Но не завтра.

"Если оставить в стороне вашу неприличную жадность к новым игрушкам, - сказала теперь Трумэн, и ее улыбка смягчилась от выбора слов, - как вы оцениваете, - по-настоящему оцениваете, Марианна, - работу ваших людей?"

"Ну, в таком случае, я бы сказала, что моя оценка должна быть... не слишком убогой," - сказала Холмон-Сандерс с ответной улыбкой. "Имейте в виду, мне нужно, чтобы мои люди поработали с вашими больше времени."

"Теперь, когда Майкрофт работает, это не проблема," - пожала плечами Трумэн, и Холмон-Сандерс кивнула.

Терминал Беовульф был критически важен для Большого Альянса, и задача по его защите была возложена на оперативную группу 31, Мантикорскую часть Третьего флота Трумэн. На самом деле, она носила две "шляпы", как командир и третьего флота, и ОГ 31, и ее оперативная группа прикрывала терминал в основном потому, что Мантикорские корабли

имели дальность полета ракет и огневую мощь, способные отбить любую атаку солариан, если они будут достаточно глупы, чтобы направиться туда. Политика и необходимость держать "чужаков" подальше от внутренней системы сыграли свою роль еще до референдума, и как бы сильно Холмон-Сандерс ни стремилась к более современным кораблям, она никогда не сомневалась в способности своих супердредноутов защищать внутреннюю систему с помощью буксируемых ракетных подвесок, предоставленных союзниками.

Но до тех пор, пока Майкрофт не освободил ее оперативную группу от этой ответственности, возможности для совместных тренировок с остальными кораблями Трумэн были весьма ограничены. Теперь, когда Майкрофт был развернут и прошел все проверки с честью, она смогла вытащить ОГ-32, вторую оперативную группу Третьего флота, из внутренней системы, присоединиться к Трумэн на терминале и начать совместные тренировки с удвоенной силой.

"Имея это в виду, - продолжала Трумэн, - мы с капитаном Коваленко подумали о параметрах следующего упражнения. Учитывая тот факт, что текущая конфигурация ваших кораблей дает им огромную начальную мощь удара, но очень мало в плане способности к длительному взаимодействию, нам пришло в голову, что мы могли бы..."

Ее коммуникатор внезапно запищал, и она напряглась, узнав сигнал высокого приоритета. Она подняла левую руку в жесте "обдумай это" и ткнула в клавишу приема указательным пальцем правой руки.

"Трумэн," - сказала она. "Говорите."

"Это я, Мэм," - отрывисто произнес капитан Бенджамин Мастерс, начальник ее штаба. "Только что доложили из штаба системной обороны. Они обнаружили входящие гиперследы. Они не очень хорошо прочитали следы, но импеллерные клинья подтверждают минимум, - я повторяю, минимум, - четыреста точечных источников, большинство из которых линейные крейсера."

Холмон-Сандерс резко вдохнула, и мышцы живота Трумэн сжались. Терминал Беовульфа находился в 362 световых минутах от основной системы, и сам Беовульф в настоящее время находился в оппозиции к терминалу, почти на дальней стороне звезды. Даже с помощью сверхсветовой связи потребовалось больше шести минут, чтобы сообщение из системы обороны дошло так далеко.

"Где же они?" Она услышала, как ее собственный голос произнес это с каким-то нелепым спокойствием.

"В противоположной части системы, в один-точка-три световых минуты за гиперграницей, два градуса выше эклиптики, Мэм. Защита системы говорит, что они приближаются на скорости четыреста двенадцать g от ноль-ноль-два, что похоже на прямой курс на Кассандру. На момент передачи сообщения расстояние до Кассандры составляло семь целых девять десятых световой минуты, а текущая скорость примерно шестьсот километров в секунду. Исходя из этой геометрии, они могут подрезать хорду гиперграницы и уравнять скорость с Кассандрой всего за три с половиной часа с оборотом на девяносто шести минутах, не меняя курса."

Трумэн напряженно кивнула. Солли хорошо рассчитали время, подумала она, потому что Кассандра была как раз в западном квадранте Беовульфа, с ее удлинением перпендикулярно направлению к звезде, образуя прямоугольный треугольник с солнцем. Их разделяло больше четырнадцати световых минут, - на самом деле, ближе к пятнадцати, - так что любая угроза, направленная на Кассандру, была направлена прочь от Беовульфа. Это была хорошая новость. Плохая новость заключалась в том, что Кассандра находилась всего в четырех световых

минутах от гиперграницы и что астрогация солли была чертовски близка к совершенству. Они могли бы уравнивать скорости с планетой, потратить пару часов, разрушая ее инфраструктуру, вернуться назад и пересечь гиперграницу менее чем за два часа, после того как закончат, почти через восемь часов после пересечения гиперграницы.

Или они могли пролететь мимо, стреляя на максимальной скорости. Если они это сделают, то смогут достичь минимальной дистанции чуть более чем за два часа и десять минут, двигаясь со скоростью почти тридцать четыре тысячи километров в секунду, и снова пересечь границу примерно за сто минут - прийти, уйти и вернуться в гипер менее чем за четыре часа.

Жертвы среди гражданского населения были бы ужасны в такой успешной атаке, учитывая ограниченное время для эвакуации инфраструктуры. Обычно атакующие брали паузу, обозначенную как Денебскими Соглашениями, так и Эриданским Эдиктом, но соларианская сдержанность не была особенно заметна даже до "Зверства Мезы"; Гипатия и захваченные оперативные приказы Флибустьера были достаточным доказательством этого. После Мезы и того, как соларианские репортеры, - что на самом деле означало Малахая Абруцци, - изобразили это, "сдержанность" казалась еще более невероятной.

"Выключи импеллер и запускай гипергенераторы, Бенджамин," - сказала она. "И скажи Стиву, чтобы он начал планировать прыжок. Я хочу иметь несколько вариантов для перехвата их на выходе, независимо от того, идут ли они на уравнивание скоростей или на максимальной скорости."

- Да, Мэм."

"Хорошо. Я буду на флагманском мостике через десять минут."

"Да, Мэм."

Она отключила связь и повернулась к гостям.

"Я думаю, вам с Генриеттой лучше вернуться на Леандер, Марианна. Кажется, у нас гости."

"Да, Мэм," - улыбка Холмон-Сандерс была на две трети злой. "Надеюсь, все закончится до того, как мы туда доберемся."

"С нашей точки зрения, это было бы наилучшим исходом," - согласилась Трумэн.

Кроме двух эскадр класса Агамемнон линейных крейсеров (подвесочных) из состава сил быстрого реагирования, гипергенераторы Третьего флота были полностью холодными. Соединение Беовульфа находилось в центре сенсорного пузыря в пятнадцать световых минут в поперечнике, куда и микробу было бы трудно проникнуть, а постоянная защита была... мощной. В этих обстоятельствах было мало причин для того, чтобы изнашивать гипергенераторы и узлы, держа флот в постоянной готовности. Способность этих систем к изнашиванию была истинной причиной того, что здесь была постоянная оборона, и любой Адмирал, достойный своего берета, был благодарен за это. Но была, конечно, и обратная сторона: время. Время и ситуации, подобные этой. Крейсеру класса Саганами потребовалось бы тридцать семь минут, - а СД типа "Леандер" или НЛАК типа ее собственного "Фафнира", больше сорока, - чтобы разогреть импеллеры и стартовать.

Если уж на то пошло, то, за исключением эскадр быстрого реагирования, каждый корабль должен был бы разогреть импеллерные узлы с нуля, а это само по себе заняло бы сорок минут, так что даже Саганами не войдет в гипер раньше Фафнира.

Прыжок в шесть световых часов съест еще примерно двадцать семь минут в бета-полосе. Она могла бы выкроить четыре с половиной минуты, поднявшись до гамма-полосы, но это серьезно увеличивало вероятность рассеивания, когда они снова войдут в нормальное пространство. В любом случае, она рассчитывала, что в лучшем случае потребуется больше часа, прежде чем она сможет перехватить их при отступлении, и с их форой в пределах гиперграницы, для нее уже было невозможно перехватить их близко к Кассандре. Аполлон был достаточно дальнбойным, чтобы подвести их под эффективный огонь из-за пределов досягаемости, пока они были еще по меньшей мере в девяносто минутах от уравнивания скорости с планетой, но технически они уже были в пределах досягаемости для собственного запуска Катафрактвов. Их точность была бы отстойной на таком большом расстоянии, но они продемонстрировали в Гипатии, что достаточное количество Катафрактвов может убить что угодно, даже с длительной баллистической траекторией в профиле атаки.

Они могут быть так же неэффективны, как неандерталец с дубинкой, но если у вас достаточно неандертальцев с дубинками, это не имеет значения. Хуже того, каждая минута, сокращающая дистанцию, увеличивала точность, и она не могла отнять у них эти минуты.

"Это не имеет значения", - мрачно подумала она. Именно для этого и нужен Майкрофт, а эти несчастные убудки понятия не имеют, что с ними будет, когда Адмирал МакЭвой откроет огонь. Не то чтобы я собиралась сидеть на заднице и ждать! Во всяком случае, нам, вероятно, понадобятся все силы для поисково-спасательных работ после того, как стрельба прекратится.

Она поморщилась, вспомнив о Гипатии, но заставила себя отбросить эту мысль.

"Я провожу вас до лифта," - сказала она гостям и слегка улыбнулась. "Можно сказать, нам по пути."

Частная яхта Анахронизм

Система Беовульф

"Повторяю, Центр системной обороны объявил красный код," - сказал ком. "Вражеские военные корабли вошли в систему Беовульф, пеленг ноль-ноль-два, ноль-два-пять точно, дальность два-два-точка-четыре световых минуты. Всем судам и платформам следует немедленно произвести процедуры Красного кода. Это не учебная тревога. Это не учебная тревога. Повторяю, Центр системной обороны объявил..."

Хэмиш Александер-Харрингтон выключил звук и посмотрел на Жака Бентона-Рамиреса-и-Чоу.

"Господи!" - сказал он. "Я чертовски надеюсь, что ты знаешь, что такое красный код!"

"Вообще-то да," - мрачно ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу и нажал на кнопку связи на своем пульте. "Центр управления полетом "Беовульф Альфа", Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго запрашивает инструкции по переадресации в соответствии с процедурой Красного кода."

Он взглянул на Белую Гавань и поморщился.

"В данных обстоятельствах Терри, возможно, немного не в себе," - сказал он. "Почему бы тебе не проверить, сможешь ли ты раскопать еще какую-нибудь информацию?"

Белая Гавань кивнул и набрал ком-код из своего коммуникатора на гораздо более мощном

коме Анахронизма.

"Хэмиш?" - голос ответил почти сразу же.

"Что ты можешь нам сказать, Том?" - спросил он.

"Не намного больше, чем защита системы," - ответил сэр Томас Капарелли. "Наши первоначальные сообщения все еще поступают, - никто не думал, что "Беовульф Альфа" нуждается в том, чтобы быть привязанным к тактической сети их безопасности, но похоже, что они идут на верфи Кассандры. У меня пока нет никаких точных цифр, кроме того, что их четыреста с лишним." Белой Гавани не нужно было видеть, как первый Космос-Лорд пожал плечами, он услышал это в резком тоне Капарелли. "Шутки в сторону, они направляются прямо к Майкрофту."

"Но знают ли они об этом?" - спросил Белая Гавань, оглядываясь на Бентона-Рамиреса-и-Чоу и Стимсона, которые оба слушали.

"Это вопрос на миллион долларов, не так ли?" - ответил Капарелли. "Если они этого не знают сейчас, то скоро узнают."

"По крайней мере, они не направляются к Беовульфу. Это уже кое-что."

"После Гипатии это чертовски много 'кое-чего'," - согласился Капарелли. "Господи, как же мне противно думать о сумасшедшем вроде Хайду или Гогунове, разгуливающим в беовульфианском околопланетном пространстве!"

"И тебе, и мне. Надеюсь, мы скоро увидимся."

"Я постараюсь получить больше информации, когда вы придете. Капарелли, конец связи."

"Конечно, солли должно быть догадываются, что у нас есть что-то вроде Майкрофта," - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Может быть, это одна из причин, почему они атакуют Кассандру. Им не нужно проникать очень глубоко за гиперграницу, чтобы прийти в зону действия Катафрактов," - указал Белая Гавань. "Черт возьми, если уж на то пошло, они уже "в пределах досягаемости" для Катафрактов, если собираются атаковать, не давая времени на эвакуацию. И давай посмотрим правде в глаза, если они здесь, чтобы ударить по инфраструктуре, нет никакого способа, черт возьми, чтобы они дали нам время эвакуироваться, и все же ушли, не будучи перехваченными. Они и без Майкрофта достаточно близко к нам подобралась бы. Они должны знать, что у них не может быть больше часа, может быть, девяноста минут, прежде чем Трумэн и Холмон-Сандерс совершат микропрыжок к ним на своем лучшем векторе из системы."

"И что бы ты сделал на их месте?"

"Если бы я был на их месте, я бы вообще не пришел! Но я-то знаю про Майкрофта. Если предположить, что я этого не знаю, - что единственное, о чем я должен беспокоиться - это Холмон-Сандерс в системе и Трумэн на терминале, - я бы, вероятно, вошел по самому поверхностному профилю проникновения, как только мог, развернулся бы в сторону Кассандры, выпустил бы все при моем ближайшем приближении и продолжил бежать с максимально возможным ускорением."

"Ты бы не стал просто стрелять из-за гиперграницы по длинной баллистической траектории?"

"Их точность будет отстойной на таком расстоянии, если только они не улучшат бортовые системы своих Катафрактов хотя бы на тысячу процентов по сравнению с теми, что мы захватили и оценили, и я должен предположить, что у Системной Обороны есть много возможностей РЭБ, чтобы защитить Кассандру. Это означает, что солли должны, по крайней мере, быть в состоянии дать своим птичкам подробные эмиссионные сигнатуры своих целей, - такие тактические детали, которые понадобятся их ракетам, чтобы вытащить цели из такого электронного супа, - поэтому им придется держать огонь, по крайней мере, до тех пор, пока они не приблизятся к платформам достаточно близко, чтобы дать им эти данные. Кроме того, я знаю, что на Кассандре не так много людей, как на Беовульфе, но их более чем достаточно, чтобы был нарушен Эриданский Эдикт, если некоторые из этих ракет отклонятся от цели. Платформы, - далеко? В тридцати тысячах километров? Сорока тысячах? - от планеты.

Если они не совсем сумасшедшие, они захотят свести к минимуму возможность попадания одной или двух ракет в Кассандру! Отказоустойчивые системы и системы самоуничтожения очень, очень хороши в наши дни, но никто не хочет рисковать даже крошечным шансом на передачу энергии в шесть или семь гигатонн на обитаемую планету."

"Во всяком случае, никто из тех, кто в здравом уме и достаточно умен, чтобы понять, что вода мокрая," - мрачно согласился Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"В общем, да. Да, это так," - признал Белая Гавань, чувствуя, как Саманта прижимается к его затылку. "И хотя мы надеемся, что у них есть по крайней мере двузначный коэффициент интеллекта, задержка запуска до тех пор, пока они могут, не сделает его более точным. Это также дало бы платформам больше времени, чтобы эвакуировать как можно больше людей."

"Я не собираюсь задерживать дыхание в ожидании солли..."

"Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго, управление полетами "Беовульф Альфа", - прервал его ком. "Подтвердите прием. Вы направляетесь к маяку Сьерра-Оскар-Кило-семь-два-ноль-ноль-Браво. Повторяю: Маяк Сьерра-Оскар-Кило-семь-два-ноль-ноль-Браво." Одновременно со словами на астрогационном дисплее Бентона-Рамиреса-и-Чоу появилось буквенно-цифровое обозначение. "Подтвердите пункт назначения."

"Центр управления полетом " Беовульф Альфа", Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго подтверждает назначение маяка Сьерра-Оскар-Кило-семь-два-ноль-ноль-Браво," - подтвердил Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Мне позволен импеллерный подход?"

"Отрицательно, один-девять-шесть-пять," - ответил диспетчер. "Беовульф Альфа находится в Защитной Готовности Ромео."

"Центр управления полетом, Сьерра-Лима-Чарли-один-девять-шесть-Пять-танго подтверждает готовность Ромео. Переход на пятидесяти g в течение двух минут."

"Центр управления полетами подтверждает ускорение пять-ноль g через две минуты, один-девять-шесть-пять. Пригнись, Жак. Управление полетами "Беовульф Альфа", конец связи."

Анахронизм задрожал, когда Бентон-Рамирес-и-Чоу добавил тяги на свои главные реактивные двигатели. Без импеллера у него не было инерционного компенсатора, но гравитационные пластины легко справлялись с ускорением. Ограничивающим фактором было количество реакторной массы в его баках. Бентон-Рамирес-и-Чоу мог бы пойти на более длительный импульс тяги с обоих движков, - или даже ускоряться и замедляться непрерывно, - и сократить время прохода всего лишь до шестнадцати минут, но этот профиль сократил бы его запас прочности. А профиль, который он выбрал, давал время полета всего на пять минут больше,

чем тот. С другой стороны...

“Жаль, что Терри не нашел для нас лучшего места,” - кисло заметил он. “Между тем, однако, Красный Код и Защитная Готовность Ромео не оставили ему большого выбора. Ближайшая безопасная точка укрытия, - кажется, так они говорят. А без импеллеров наша ближайшая безопасная точка, это путь к черту на кулички.”

“Так и есть?” Саманта бросилась в объятия Белой Гавани, и он успокаивающе обнял ее, подняв бровь и глядя на своего пилота.

“Скажем так, ты встретишься с адмиралом Капарелли не так скоро, как вы надеялись.” Бентон-Рамирес-и-Чоу дернул головой в сторону громадного сооружения, которое теперь росло перед ними все быстрее. “Терри направляет нас к служебному шлюзу на одном из инженерных заграждений Альфы. Если ты действительно хочешь встретиться с ним лицом к лицу, тебе придется потратить лишние сорок или пятьдесят минут на травалаторы и лифты. Может быть, даже дольше, если подумать. Некоторые из транзитных шахт в инженерном довольно ободранные.” Он поморщился. “Похоже, визит солли даст тебе экскурсию по Альфе, которую большинство туристов никогда не увидят.”

“Мне всегда нравится уходить с проторенной дороги, когда это возможно,” - ответил Белая Гавань, изо всех сил стараясь не думать о других возможных последствиях визита солли.”

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

“Небесный Дозор” подтверждает свои данные, Сэр,” - доложила адмирал Шерил Дунстан-Мейерс, оперативный офицер адмирала Кори МакЭвой. “БИЦ подтверждает четыреста семь линейных крейсеров и сто двенадцать легких единиц.”

“Я предполагаю, что это исключительно по их импеллерным сигнатурам?” - спросил МакЭвой, и Дунстан-Мейерс кивнула.

“Да, Сэр. Боюсь, что да. Мы направляем Призрачного Всадника в их сторону, но они выпустили здоровенные снаряды разведывательных платформ.” Она поморщилась. “Не могу их винить, учитывая, насколько близоруки их системы. Они, наверное, хотят убедиться, что не столкнутся с другой Гипатией!”

МакЭвой кивнул. Незваные гости вернулись в нормальное пространство уже почти двадцать минут назад, и первое, что они сделали, это запустили свои РП. И, как только что предположила Дунстан-Мейерс, он не мог винить их за это, после того что произошло в Гипатии. Или с Одиннадцатым флотом на Мантикоре, если уж на то пошло. После того, как ФСЛ столкнулась с таким количеством зуделок, он запустил бы разведывательный платформы достаточно плотно, чтобы мог чертовски хорошо видеть свои цели через них, если бы он был командующим Солли.

“Их разведывательные птички не так скрытны, как наши, - продолжала Дунстан-Мейерс, - но это действительно помогает им сейчас. РП достаточно “шумны”, их помехи забивают наши

пассивные сенсоры, смотрящие на сигнатуры их кораблей, и ни одна из наших активных систем не может увидеть их вообще, по крайней мере, пока мы не сможем вывести Призрачного Всадника на позицию. Однако, как я уже сказала, Небесный Дозор довольно самоуверен."

МакЭвой снова кивнул. Активные сенсоры или нет, но ничего другого злоумышленники сделать не могли. Их показатели ускорения были на уровне восьмидесяти процентов для линейных крейсеров солли, что было немного выше по довоенным стандартам солли, так как они должны были буксировать здоровенные рои Катафрактосов. Если только он не хотел предположить, что они вломились в его звездную систему, чтобы позволить ему взорвать их всех из космоса, не потрудившись принести с собой какой-нибудь атакующий удар.

"Как обстоят дела с Майкрофтом?"

"Загружаю очередь наведения, сэр. Небесный Дозор оценивает время в одиннадцать минут, чтобы завершить загрузку на главные платформы и подтвердить получение."

"Хорошо. А Защита Кассандры?"

"Блокирующие корабли сейчас разгоняют свои импеллеры. Они должны быть в полной готовности в течение следующих пяти минут."

"Отлично." МакЭвой свирепо улыбнулся ей.

Блокирующие корабли были в основном грузовиками, - Бог свидетель, операция Лаокоон и так позволила им достаточно побездельничать! - развернутыми вокруг приоритетных целей, таких как критическая промышленная инфраструктура и основные орбитальные жилые модули, по всей системе Беовульфа. Когда-то планировщики обороны были относительно спокойны по поводу защиты гражданских объектов, недавние события в местах с такими названиями, как Гипатия, изменили это.

На кораблях не было никакого оружия, но они стояли наготове, чтобы образовать защитную полусферу вокруг целей, находящихся под их защитой, вставляя свои импеллерные клинья между ними и траекториями угрозы от любых атакующих. Их экипажи были сокращены до минимума, и горстка людей, все еще находившихся на борту, вскоре покинет их, передавая управление своими кораблями на удаленные станции на поверхности земли или на орбитальных платформах, которые им было поручено защищать. Было маловероятно, что они станут прямой мишенью, по крайней мере в начальной волне любой ракетной атаки, но было практически очевидно, что один или несколько из них поймут ракету, которая была нацелена на платформу, которую он охранял. Учитывая отсутствие у торговых кораблей брони, активной защиты или взрывоустойчивых переборок, даже одно попадание, вероятно, будет смертельным, но до тех пор, пока этого не произойдет, это защитит эту платформу от атакующего огня.

"Дайте мне знать о любых изменениях, или о моменте, когда эти ублюдки запустят что-нибудь в сторону Кассандры," - добавил главнокомандующий.

"Да, Сэр."

МакЭвой кивнул, затем снова посмотрел на дисплей связи, соединяющий его с Габриэлем Кадделл-Маркхэмом. Директор по обороне, - вместе с более чем половиной планетарного Совета Директоров, - находился на борту "Беовульф Альфы", где проходила конференция. В данный момент Адмирал МакЭвой предпочел бы, чтобы все они, - и особенно Кадделл-Маркхэм, - находились прямо здесь, в Колумбии.

"Вы слышали, Сэр?" - сказал он.

"Да." Кадделл-Маркхэм кивнул. "Мы следим за вами, Кори, насколько можем, но вы тот человек, который сидит в кресле. Вы имеете право на атаку в любое время, которое вам покажется наилучшим."

"Спасибо, Сэр," - искренне поблагодарил МакЭвой.

Он бы все равно начал, но было приятно получить разрешение, так как силам Оборона Системы было приказано скрывать существование Майкрофта как можно дольше. Формально, постоянные приказы запрещали использовать Майкрофт при любых обстоятельствах, кроме "серьезной атаки на жизненно важную инфраструктуру системы" без прямого разрешения Кадделл-Маркхэма, председателя Бентон-Рамиреса или их назначенных заместителей. Кассандра, безусловно, представляла собой "жизненно важную инфраструктуру", и, по мнению МакЭвой, четыреста линейных крейсеров должны были представлять собой "крупную атаку" в любой книге, но это было так похоже на Кадделла-Маркхэма, - взять на себя ответственность, а не взваливать ее на чужие плечи.

"В таком случае, Сэр, - сказал главнокомандующий "Беовульфа", - я передам приказ о старте, как только главные платформы подтвердят получение инструкций по наведению."

Серебряная Пуля Q-12

Система Беовульф

Компьютеры Серебряных Пуль Q-12 считали поток данных.

В отличие от человека на их месте, эти компьютеры не испытывали никаких эмоций, когда сенсорные платформы обнаружили массивный гиперслед прибытия Оперативной группы 790. Они просто активировали соответствующие программы и продолжили наблюдение. Конечно, одна из этих программ начала готовить массивную гразерную торпеду в сердце СП Q-12, но компьютеры также не заботились об этом. Их также не волновал внезапный всплеск сверхсветовых передач от щита сенсорных буев звездной системы и тактическая болтовня между различными установками Сил обороны системы по всей звездной системе, хотя они полностью переключились с режима ожидания на режим готовности в ответ на них.

Теперь, однако, они заметили внезапный всплеск трафика между внутренней системой и платформами, которые они специально выделили, чтобы наблюдать.

Они откликнулись.

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

Кори МакЭвой посмотрел на часы. "Еще две минуты до старта Майкрофта", - подумал он и почувствовал отдаленное сочувствие к тысячам солли, которым предстояло умереть. И все же не он пришел сюда для того, чтобы вторгнуться в их звездную систему и...

Его голова дернулась вверх, когда раздался сигнал тревоги. Он никогда не слышал такого сигнала тревоги, даже на тренировках, и его взгляд метнулся к главной информационной голосфере.

“Что за...?”

Он замер, недоверчиво глядя на показания приборов.

"Сэр..." - начала было Дунстан-Мейерс, но осеклась и глубоко вздохнула. "Сэр, мы только что потеряли Майкрофта."

"Каким образом?" Односложный вопрос прозвучал нелепо спокойно в ушах самого МакЭвоя, и Дунстан-Мейерс покачала головой.

"Не знаю, Сэр. Мы только что потеряли сверхсветовую связь с главной платформой. Они были около..."

"Прошу прощения, Мэм," - сказал капитан Часников, один из помощников Дунстан-Мейерс.

"Что?" - наполовину огрызнулась оперативный офицер.

"Мэм, по данным Небесного Дозора, некоторые из Призрачных Всадников открыли огонь из гразеров прямо над платформами."

"Огонь из гразеров?" повторила Дунстан-Мейерс. "Так глубоко внутри гиперграницы?"

"Так говорит Небесный Дозор, Мэм," - сказал Часников, и МакЭвой с Дунстан-Мейерс потрясенно переглянулись. Затем командующий встряхнулся.

"В данный момент то, как они это сделали, имеет гораздо меньшее значение, чем сам факт того, что они это сделали," - отрезал он. "Импеллеры блокирующих кораблей на полную готовность. Они могут регулировать позицию на реактивных двигателях, но клинья не активировать без моего приказа!"

"Да, Сэр!" Дунстан-Мейерс резко кивнула, указывая на комм, и Часников начал настойчиво вызывать Оборону Кассандры.

"А пока, Шерил, - продолжал МакЭвой, - загружай очередь целеуказания прямо на подвески."

"Сэр, это займет по меньшей мере еще тринадцать или четырнадцать минут. Нам придется начать с нуля," - заметила Дунстан-Мейерс. "И без Майкрофта точность будет плохой, даже для Аполлона."

"Это будет чертовски лучше, чем вообще никакой точности," - проскрежетал МакЭвой.

"Да, Сэр."

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Система Беовульф

"Что это было, черт возьми?" - спросил Винсент Каприотти.

"Сэр, понятия не имею." Контр-адмирал Рутгерс склонился над одним из тактических дисплеев Квебека. Теперь он выпрямился и с озадаченным видом покачал головой. "Это был какой-то энергетический пожар. Разведывательные платформы довольно хорошо разглядели некоторые из них, но я не имею ни малейшего представления, какого черта они думали, когда стреляли. Что бы это ни было, оно было разбросано по всей гиперсфере."

"Вы имеете в виду всю ту половину гиперсферы, которую мы видим, Сэр," - вставил коммодор Шлегель. Оперативный офицер повернулся к нему, и офицер разведки штаба ОГ 790 покачал головой. "Я наблюдал за распределением огня энергетических орудий, который мы наблюдали," - сказал он и посмотрел на Каприотти. "Сэр, это почти полностью совпадает с нашей оценкой о том, как манти должны были бы распределить управляющие сверхсветовые платформы, о которых сообщили источники адмирала Гвеона, учитывая тот факт, что наши платформы находятся достаточно далеко, чтобы видеть только половину, - немного меньше, - на самом деле, всей гиперсферы."

"Вы предполагаете, что они решили взорвать свои собственные управляющие платформы?" - недоверчиво спросила Анжелика Хелланд.

"Нет, Мэм." Шлегель посмотрел прямо в лицо начальнику штаба. "Я только хочу сказать, что то, что мы видели, в точности соответствует прогнозируемому распределению их систем управления огнем. И кто-то был чертовски уверен, что стреляет во что-то." Он пожал плечами. "Я имею не больше представления о том, кто или что это могло быть, чем вы."

Выражение лица Хелланд стало не менее скептическим, но Каприотти кивнул. Не столько в знак согласия, сколько в подтверждение информации Шлегеля.

Но если это были не мы, то кто же тогда, черт возьми? Анжелика права, манти и бевульфiane ни за что не уничтожат свои собственные защитные системы, и уж точно это были не мы! Но кто еще мог бы...

Его мысли замерли, когда он вспомнил еще один отчет о стрельбе из гразера, внезапно появившегося из пустого пространства. Нет, это просто смешно! Он становился таким же параноиком, как и манти! И все же ...

"Сколько осталось до запуска второй волны?" - спросил он вслух.

"Хасты уже двадцать три минуты находятся в баллистическом полете, Сэр," - сказал Рутгерс. "Считайте, что еще двадцать четыре с половиной минуты."

Каприотти кивнул и откинулся на спинку командирского кресла. До этого момента оперативный план работал идеально. И если бы кто-то действительно решил... расчистить им дорогу, шансы на выживание его кораблей могли бы только возрасти. Но если действительно был кто-то с такой способностью, кто-то, готовый использовать ее против манти, тогда возможно ли, что вся Солнечная Лига действительно использовалась в качестве марионетки этого кого-то, как Мантикора и ее союзники и утверждали? И если бы это было так...

"Передвиньте отступление," - сказал он, глядя на дисплей времени. "Перепрограммируйте его выполнение за пять минут до запуска второй волны." Он оскалился. "Пять минут в любом случае не будут иметь большого значения для целей, но учитывая, что мы не имеем ни малейшего представления о том, что еще здесь может происходить, я бы предпочел отправиться домой немного раньше."

Промышленное крыло № 6

Беовульф Альфа

Система Беовульф

Уни-линк Хэмиша Александра-Харрингтона запищал, и он остановился, махнув рукой Жаку Бентону-Рамиресу-и-Чоу. Они оба, Тобиас Стимсон, Саманта и Погибель Древесных Крыс, состыковались с Альфой Беовульфа всего пять минут назад. Бентон-Рамирес-и-Чоу запер свой корабль, и они направились к ближайшей движущейся дорожке. Судя по всему, оценка беовульфианином того, сколько времени им потребуется, чтобы добраться куда-либо, была крайне оптимистичной, размышлял граф. В данный момент они находились между движущимися дорожками, проходя через огромный мусороперерабатывающий завод со Стимсоном во главе.

"Белая Гавань," - сказал он, принимая запрос связи.

"Том Капарелли, Хэмиш."

Голос, который ответил, был резким с оттенком напряжения, и брови Белой Гавани поднялись, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Бентона-Рамиреса-и-Чоу.

"В чем дело, Том?"

"Эти ублюдки только что уничтожили Майкрофт," - решительно заявил Капарелли.

"Что?"

"Это случилось около четырех минут назад." Голос Капарелли звучал так мрачно, каким никогда не слышал Белая Гавань. "Пока никаких подробностей нет. Однако, по словам Кори МакЭвоя, контрольные платформы могли быть уничтожены, - возможно, были уничтожены, - огнем гразеров. Это тебе кого-нибудь напоминает?"

"Мега," - прошипел Белая Гавань, вспомнив ужасные повреждения, нанесенные "гразерными торпедами" во время Удара Явата. Но потом он нахмурился.

"Если они смогли запустить в систему какой-то серебряный дротик, и он был способен не просто уничтожить платформы Майкрофта, но и вообще их найти, тогда почему, черт возьми, они просто не пошли и не использовали их, чтобы уничтожить то, что, черт возьми, эти люди здесь атакуют?"

"Почему это думаешь, что я вдруг стал ясновидящим?" - Капарелли выстрелил в ответ. "Откуда мне знать, какого черта эти люди вообще что-то делают?"

"Дезориентация," - вставил Бентон-Рамирес-и-Чоу.

Белая Гавань посмотрел на него, и он с некоторым трудом пожал плечами. Он был гораздо меньше ростом, чем Белая Гавань. Это делало еще более неудобным для Погибели Древесных Крыс ездить на его плече так, как Саманта ездила на плече Белой Гавани или Нимиц ездил на плече Хонор, поэтому он вместо этого обычно нес кота так, как он мог бы нести человеческого младенца. Сегодня, однако, ему нужны были обе руки, чтобы управлять люком и опираться на них, когда они пересекали секции с нулевой гравитацией.

"Именно в эту игру играют эти ублюдки," - добавил он. "Ну, может быть, в действительности мне нужен термин "отвлекающий маневр". На самом деле это одно и то же. Они не нападают на Беовульф напрямую, они только позволяют атаковать солли. Я бы не удивился, если бы никто в ФСЛ не знал, что они собираются это сделать. Таким образом, что бы ни случилось с нами, это будет вина солли, и даже если мы выясним, что кто-то другой перепахал дорогу, остальная галактика подумает, что мы снова видим только страшилище под нашими кроватями."

"Я думаю, ты на что-то наткнулся," - сказал Белая Гавань после минутного раздумья, протягивая руку, чтобы погладить Саманту, когда она прильнула к его шее. "Но я не могу отделаться от мысли, что в этом есть нечто большее."

"Что за "нечто большее"?" - спросил Капарелли из своего уни-линка.

"Если бы я это знал, то не задавался бы таким вопросом." Белая Гавань покачал головой. "Нет. Я не знаю, что это такое, но мы что-то упускаем."

Он еще немного нахмурился, потом его глаза внезапно сузились. Саманта дернулась на его плече, прижав уши, и он склонил голову набок, глядя на Бентона-Рамиреса-и-Чоу.

"Скажи-ка мне, Жак, - сказал он, - если бы ты был солли и решил, что у тебя есть шанс напасть на Беовульф, - по крайней мере, остаться чистым, - что бы ни случилось с тобой во время отступления, ты бы пошел на Кассандру?"

"Именно там находятся верфи и промышленность, поддерживающие восстановительные работы на Мантикоре," - медленно ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу.

"Но если бы вы собирались сделать только один выстрел в яблочко, вы бы использовали его, уничтожая заводы, или вы бы использовали его, уничтожая единственную вещь, которую Болтхол не может произвести?"

"Мне не нравится, куда ты клонишь, Хэмиш," - сказал Капарелли.

"Мне это тоже не очень нравится." Белая Гавань стоял неподвижно, только пальцы его поднятой руки двигались, поглаживая Саманту. Затем он глубоко вздохнул и встряхнулся.

"Мне это тоже не нравится, и я, наверное, параноик," - сказал он. "Многое будет зависеть от того, что они знают или подозревают о наших производственных возможностях. Мы точно не размещали никаких объявлений о них на доске объявлений в Старом Чикаго, но мы также не знаем, что их люди, - люди солли или люди Согласия, - могли бы узнать здесь, в Беовульфе, до голосования на референдуме. Так что это возможно. Вопрос в том, почему они так заняты, направляясь к Кассандре, если это так."

"Ты прав," - голос Капарелли звучал так же задумчиво, как и голос Белой Гавани. "Но что, если, - его голос стал резче, - солли не знают о ракетных линиях, а вот Согласие знает? А что, если эти гразерные торпеды, или что-то вроде них, в системе ждут, чтобы поразить нас в координации с атакой солли на Кассандру?"

"Возможно." Белая Гавань кивнул. "Координировать это было бы ужасно, но они, очевидно, сумели скоординировать удар по Майкрофту, не так ли?"

"Это могло быть просто ожидание, пока их ударные платформы не обнаружат гиперслед с правильным пеленгом," - заметил Капарелли. "Если уж на то пошло, у них может быть один из

своих людей на борту любого из этих линейных крейсеров, способный передать код запуска. В этом случае..."

"В таком случае другой код запуска может быть направлен прямо сейчас в нашу сторону," - закончил за него Хэмиш.

"Именно."

"Найди Габриэля. Расскажи ему об этом." Белая Гавань покачал головой, его лицо окаменело. "Черт возьми, я надеюсь, что ошибаюсь, но если это не так, то у нас может быстро закончиться время!"

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

"Мне неприятно это говорить, Сэр, но граф Белая Гавань, возможно, прав." Карие глаза Кори МакЭвоя потемнели, губы плотно сжались. "Мы все еще перепрограммируем подвески "Аполлона". Без Майкрофта это займет гораздо больше времени, и они не будут такими точными, но мы должны быть готовы к запуску в течение следующих шести минут, и у нас их много. Но это нам не поможет, если эти ублюдки что-то протащили во внутреннюю систему."

"Согласен." Выражение лица Кадделл-Маркхэма было таким же несчастным, как и у МакЭвоя. "Тем не менее, они ужасно рисковали, пытаясь протащить что-то слишком глубоко за гиперграницу. Я не говорю, что они не попытались бы, и я не говорю, что они не смогли бы этого сделать, но я думаю, что наш шанс поймать их на этом был бы намного выше."

"Что, вероятно, означает, что все, что приближается к нам, будет исходить из-за пределов орбиты Беовульфа." МакЭвой кивнул. "Я бы дал пару миллионов кредитов, чтобы быть уверенным в этом, но я думаю, что мы должны исходить из этого предположения. По крайней мере, импеллеры внутрисистемных блокирующих кораблей разогреты под Красным Кодом, и Шерил уже установила их на траектории угрозы. Сейчас она настраивает их точное расположение. Жаль только, что у меня их нет больше!"

"И что мы не собирались терять так много после первого запуска этих ублюдков, если они вообще начнут атаковать внутреннюю систему," - мрачно согласился Кадделл-Маркхэм. "Если эти умные ублюдки устроили что-то вроде Удара..."

"Лучшее, что мы можем сделать, это лучшее, что мы можем сделать, Сэр. И с вашего разрешения, я пойду посмотрю, как это сделать."

Кабинет Планетарного Директора

Город Колумбия

Беовульф

"Должны ли мы попытаться эвакуироваться, Гейб?" - спросил Планетарный Директор Бентон-

Рамирес с мучительным выражением лица.

"Не вижу смысла, Чиянг," - ответил Кадделл-Маркхэм со своего экрана связи. "Они еще не стартовали, даже если предположить, что Хэмиш не просто конструктивный параноик и реальная угроза исходит не от Кассандры, а от внутренней системы. И если они запустятся сейчас, то не успеют эвакуировать достаточное количество людей, чтобы что-то изменить. Все, что мы сделаем, - это вызовем панику и, возможно, затопчем насмерть немало людей, даже если реальной угрозы не будет."

Директор по обороне пожал плечами. Ни один из них не прокомментировал тот факт, что участники конференции на Альфе Беовульфа вместе с ним находились в самом сердце массивной платформы. Все, что могло вместить столько миллионов человек, было огромным, и оно было построено слоями, как огромная луковица. Несмотря на лучшее возможное планирование, это привело к... перегибам в его внутренних транзитных системах, где лифтовые шахты были усечены на пересадочных станциях. Обычно эти перегибы были не более чем предлогом для раздраженной ненормативной лексики, поскольку движение стопорилось в часы пик, но они могли иметь более серьезные последствия. Например, любому человеку в Центре Джорджа Бентона потребовалось бы не менее сорока пяти минут, чтобы добраться до внешних жилых зон станции. Не было даже отдаленно практичным строить аварийные спасательные капсулы, которые могли бы достичь такой глубины, необходимый канал доступа делал это просто невозможным.

Конечно, до Гипатии никто не ожидал, что они понадобятся, даже если бы они были практичными. Несчастный случай, который мог уничтожить что-то размером с Беовульф Альфу, был примерно таким же вероятным, как неожиданное прибытие убийцы динозавров, и до Удара Явата и Гипатии Эриданский Эдикт означал, что никто не беспокоился о тайных атаках на гражданские цели, как эта.

"Мне это не нравится, и, честно говоря, я думаю, что Хэмиш, вероятно, немного параноик, - продолжил Кадделл-Маркхэм, - но это так. Я думаю, что Кори сделал почти все, что мы можем сделать." Он коротко оскалился. "И что бы ни случилось во внутренней системе, во внешней системе все оживится примерно через..., - он сверился с хронометром, - еще три минуты."

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Система Беовульф

Лян-Тау Рутгерс почувствовал, что Анжелика Хелланд нависла над ним, но это было лишь смутное ощущение. Его внимание было сосредоточено на тактической информации, льющейся из плотного строя разведывательных платформ, которые он развернул. Платформы, - множество, - на самом деле. Одна полусфера платформ мчалась к Кассандре, сканируя объем впереди ОГ 790, в то время как другая мчалась к внутренней системе от первоначальной точки появления в обычном пространстве ОГ 790. Задержка передачи стала проблемой в полете к внутренней системе, но правда заключалась в том, что любые данные от них были только глазурью на торте. Их истинная функция имела очень мало общего со сбором тактической информации и очень много, с дезинформацией. На самом деле весь оперативный план Фабиуса основывался на дезинформации, и он, казалось, работал хорошо.

Кроме этих таинственных гразеров. Он десятки раз перепроверил цифры, и Шлегель был прав. Рутгерс не мог доказать, что кто-то, - кто-то помимо ФСЛ, - уничтожал контрольные станции,

но местоположение было правильным, и ему совсем не нравились последствия этого.

Он снова посмотрел на часы. ОГ 790 находилась в пространстве Беовульфа уже почти три четверти часа. Согласно первоначальному плану операции, они изменили бы курс еще через девятнадцать минут. Учитывая корректировку адмирала Каприотти, они изменят курс через четырнадцать, и Рутгерс был полностью за корректировку. На самом деле, он просто...

"Изменение статуса!" - внезапно объявил один из его старшин в тактической секции.

"Ракетный пуск, залповый ракетный пуск! Дальность при старте два-ноль-пять-точка-два миллиона километров. Ускорение четыре-пять-один-точка-ноль-семь-шесть километров в секунду в квадрате."

Глаза Рутгерса метнулись к тактическому дисплею, и он с трудом сглотнул, когда безразличные компьютеры БИЦ обновили его. Сотни - тысячи - ракетных пиктограмм мчались прочь от стартовой точки в одной световой минуте от орбиты Беовульфа.

"Сэр, они только что выпустили по нам около шести тысяч ракет," - услышал он свой собственный голос.

"Подлетное время?" - резко спросил Каприотти.

"Сэр, это самое большое расстояние, на котором мы когда-либо видели их запуск. Мы знаем, теперь, что их птички могут включать баллистическую траекторию, как и Катафракты, но это было из того, что мы считаем дальностью их корабельных ракет. И мы до сих пор не знаем, какова максимальная выносимость их ракетных двигателей, даже для их корабельных ракет. Мы не имеем ни малейшего представления, что это может быть за дальность, и если это вариант Системной Обороны, мы его раньше не видели."

Офицер тактической секции пожал плечами.

"Если предположить, что они смогут совершить весь полет при их нынешнем ускорении, - а я не вижу, как кто-то по эту сторону от Бога мог бы это сделать, - то мы будем иметь шестнадцать минут с момента запуска. Если это так..."

Он снова беспомощно пожал плечами, и Каприотти постарался не смотреть на него. Едва ли в этом была вина Рутгерса, но это никак не повлияло на ледяной кулак, сомкнувшийся вокруг сердца адмирала. Он откинулся на спинку командирского кресла, глядя вниз на тактический дисплей, развернутый с его экрана, и его мысли понеслись вскачь.

Если бы он командовал с другой стороны, эти ракеты были бы нацелены исключительно на его линейные крейсера, игнорируя все остальное на его сенсорах, но сосредоточился бы он только на некоторых из этих линейных крейсеров, или распространил бы свой огонь среди них всех? Если распределить их равномерно, то получится примерно по пятнадцать птичек на корабль, чего было бы недостаточно, во всяком случае, для ракет большинства флотов, чтобы насытить противоракетную оборону отдельных кораблей. С другой стороны, ФСЛ на собственном горьком опыте убедился, что ни один линейный крейсер не может быть боеспособным после более чем трех или четырех, - максимум пяти, - попаданий мантикорских противокорабельных ракет, так что они могли не чувствовать необходимости полностью подавлять его противоракетную оборону. С другой стороны, даже у манти были некоторые сомнения относительно точности их стрельбы на таком расстоянии.

Итак, в какой момент их вера в свои системы и признание беспристрастности Мерфи пересеклись? Неужели они выпустили этот ураган ракет по всем его линейным крейсерам,

чтобы получить достаточную концентрацию для решающих результатов? Или они равномерно развели огонь? И это все, что у них было, или они сохранили резерв для последующих залпов? Он, конечно, не использовал бы все, что у него было в первом запуске!

Но не было никаких признаков второго запуска, по крайней мере, пока. Конечно, не было, подумал он через мгновение. Без сверхсветовых платформ управления огнем ближе к нему они не смогли бы точно скоординировать второй залп по времени. Даже при наличии сверхсветовых сенсорных платформ прямо над ОГ 790 любая оценка первого удара заняла бы более десяти минут, чтобы вернуться к точке старта первого удара, и без развернутых впереди сверхсветовых платформ управления огнем потребовалось бы еще несколько минут для любых корректировок цели, основанных на этой оценке, чтобы догнать ракеты, несущиеся к нему.

Даже при самом худшем сценарии, который предполагал, что они действительно смогут поддерживать это чудовищное ускорение вплоть до ОГ 790, у него было шестнадцать минут, - уже четырнадцать, отметил он почти рассеянно, - прежде чем первый залп достигнет его. Если бы они собирались стрелять во второй раз, то, вероятно, у них было бы по крайней мере десять или пятнадцать минут после этого для оценки первого удара, чтобы вернуться к ним и внести какие-либо коррективы в приказы по наведению последующих ракет, чтобы догнать их до того, как они войдут в зону атаки. Так что, если они запустят вторую волну, время на ней, вероятно, обеспечит окно, когда, вероятно, придет первая волна.

Все это было очень интересно, но не решало его насущной проблемы.

"Начать отход сейчас же," - сказал он.

"Начать отход, так точно, Сэр!" - подтвердил Рутгерс, и Каприотти, оторвавшись от тактического плана, увидел рядом с собой Хелланд.

"До старта второй ступени еще шестнадцать минут, Сэр," - тихо сказала она.

"Понятно. Но, насколько мы можем судить, они заняты тем, что стреляют в нас, а не в кого-то ближе. И, честно говоря, к этому моменту они уже не так много могут сделать, чтобы остановить вторую стадию. В таком случае, я немного больше беспокоюсь о выживании, и эти двенадцать минут могут помочь этому случиться, не так ли?"

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

"Сэр, они изменили курс!" - резко объявила Дунстан-Мейерс. "Они прервали свой полет к Кассандре и увеличили ускорение до четырехсот шестидесяти восьми g!"

"Я вижу, Шерил."

МакЭвой пересек огромную, тускло освещенную комнату и встал рядом с оперативным офицером, наблюдая за перемещением векторов, когда Призрачный Всадник доложил о смене курса солли, и нахмурился, гадая, какого черта они сейчас делают.

Их начальная скорость в шестьсот километров в секунду по направлению к Кассандре увеличилась до 12 236 километров в секунду с момента прибытия. Это означало, что при первоначальном ускорении им потребовалось бы сорок восемь минут, чтобы сбросить скорость до нуля и вернуться назад тем же путем, каким они пришли. Но это было не то, что они делали. Вместо этого они повернули прямо из системы, под прямым углом к их текущему вектору, и они начали свое бегство так далеко, что все еще были едва ли в шести миллионах километров от границы. С таким ускорением, так резко изменив вектор движения, они могли бы пересечь стену всего за двадцать семь минут.

И если все, что они на самом деле делают, это убегают к чертовой матери, то все в порядке, подумал он. Возможно, это паническая реакция. Может быть, они вообще не ожидали увидеть Аполлона, направленного на них, и теперь, когда это произошло, они уходят в прекрасное далёко. Но трудно представить, что они могли быть настолько глупы, они должны были понять, что мы развернем МДР для прикрытия наших критических звездных систем! Однако изменение ускорения говорит о том, что они только что освободили все подвески, которые тащили, и они ни черта не запустили в нас, что определенно выглядит как паническая реакция, просто и ясно. Если бы я был на их месте, и если бы я не заботился о жертвах среди гражданского населения больше, чем какой-нибудь ублюдок, придумавший Флибустьера и Парфянский выстрел, - я бы запустил все, что у меня было, прежде чем отвернуться от теории, что даже неточные птички должны быть более эффективными, чем птички, которые никогда не запускались вообще! Но они этого не сделали. Или, по крайней мере, похоже, что они просто выбросили свои подвески, даже не пытаясь запустить.

Значит ли это, что они решили, что Парфянский выстрел был плохой идеей? Это может иметь смысл после того, что произошло на Мезе, если они хотят попытаться убедить людей, что они придерживаются высоких моральных принципов. Но это также предполагает, что они действительно думали, что смогут подобраться достаточно близко к Кассандре, чтобы точно прицелиться. Значит ли это, что Хэмиш был прав? Неужели они были так же удивлены, как и мы, тем, что случилось с Майкрофтом? Или они действительно были настолько глупы, чтобы вообще не предвидеть МДР системной обороны? Или они...?

Он встряхнулся. Ни за что на свете он не смог бы ответить ни на один из этих вопросов. Теперь ему оставалось только ждать и надеяться, что военнопленные ответят на них позже.

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Система Беовульф

"У нас есть второй запуск, Сэр," - тихо сказал Лян-Тау Рутгерс, и Винсент Каприотти посмотрел на него, затем проверил время.

С момента первого запуска защитников прошло четырнадцать минут, и он иронически улыбнулся. Первый запуск преодолел по баллистике шесть минут и 65 766 900 километров после старта. Это звучало чертовски похоже на два отдельных двигателя с довольно близкой к стандартной производительностью, что подтвердило довольно много предположений дома. Никто не имел ни малейшего представления, - пока, - как это может быть сделано, но это определенно звучало так, как будто манти сумели сделать так, что отдельные наборы импеллерных узлов в одном и том же корпусе ракеты не уничтожат друг друга, прежде чем будут последовательно введены в строй. Если предположить, что именно это и происходит на

самом деле, и если ракеты упакованы в третью ступень с идентификационным оборудованием, они должны возобновить свое ускорение примерно через три минуты... и прибыть через три минуты после этого, чуть более девятнадцати минут после запуска.

"По крайней мере, теперь я знаю, как велик интервал, который, по их расчетам, их сверхсветовые системы могут выдержать без распределяющих платформ", - почти лукаво подумал он. Если бы они могли хоть как-то сократить этот интервал, то, черт возьми, сделали бы это.

"БИЦ показывает еще пять тысяч, Сэр."

"Очень впечатляет," - ответил Каприотти. "С другой стороны, к тому времени, как они доберутся до нас, мы пересечем границу и исчезнем. Я уверен, что они могут понять это сами, так что это, вероятно, призвано побудить нас продолжать двигаться вперед. И, наверное, чтобы отстреливать калек. Но пока что..."

Он посмотрел на другой дисплей.

Система Беовульфа

19 913 317 километров от орбиты Беовульфа

Хасты были запущены пятьдесят семь минут назад.

Они начали свое путешествие с ускорением всего в 15 000 километров в секунду в квадрате, едва ли не ползком по сравнению с 46 000 километров в секунду в квадрате, которые Марк-23 развивал даже на самой низкой ступени ускорения. С другой стороны, они были намного, намного более скрытными, чем любая МДР, построенная когда-либо. На самом деле они были не более чем соединением слегка модифицированного разведывательного дрона Эксплоратор со второй ступенью "Катафракта-С". Они сохранили всю первоначальную скрытность Эксплоратора, а значение их ускорения снизилось еще больше, чтобы их было еще труднее обнаружить. В результате получилось нечто такое, что было почти невозможно обнаружить даже при ускорении на расстояниях менее семидесяти-восьмидесяти световых секунд.

После того, как они пошли по баллистике, они стали фактически невидимыми даже для активных сенсоров на расстоянии более 500 000 километров, и операция Фабиус предприняла шаги, чтобы сделать их еще более трудными для обнаружения, послав множество обычных разведывательных платформ впереди них, с ускорением на тридцать процентов выше, чем у них, запрограммированных на рассредоточение и обмен данными туда и обратно.

Никто с другой стороны не заметил, что системы скрытности говорливых разведывательных платформ работали не более чем на восемьдесят процентов от нормальной эффективности, и никто не подозревал, что их единственной целью было привлечь какие-либо сенсорные системы к своим импеллерным клиньям, а не к более слабым и незаметным, идущим сзади. И никто на другой стороне не догадывался, что линейные крейсера Винсента Каприотти не буксировали Катафракты, когда пересекали гиперграницу. Вся их буксировочная мощность была отдана Хастам, и их относительно низкий темп ускорения после запуска Хасты был рассчитан исключительно на то, чтобы убедить защитников системы, что они буксируют тяжелые Катафракты для атаки на Кассандру, которую они совершенно не собирались совершать.

Последнее, что ОГ 790 хотела бы, чтобы Небесный Дозор или штаб системной обороны

осознали, это то, что она никогда не намеревалась проникнуть более чем на 4 500 000 километров за гиперграницу, прежде чем развернуться и прорваться к безопасности Альфа-полосы на девяносто процентах максимальной мощности.

Винсент Каприотти лелеял свои личные сомнения относительно тщательно разработанного плана обмана, но он сработал почти идеально. Этого было бы недостаточно, чтобы спасти ОГ 790 от Майкрофта без неожиданной помощи Серебряной Пули. Если уж на то пошло, может оказаться, что этого все равно недостаточно. Однако оперативный план сработал, чтобы доставить все детали туда, где они должны были быть в критические моменты, и в этом была определенная ирония. Если бы Мезанское Соглашение осознало, что это произойдет, им не пришлось бы раскрывать существование Серебряной Пули... или предполагать свое прямое участие в Фабиусе.

К сожалению, Бенджамин Детвейлер и его планировщики не знали, как будут изменены первоначальные планы Фабиуса, как только Уинстон Кингсфорд поймет, что может сделать Хаста, и поэтому они ожидали, что атакующим потребуется вся помощь, которую они смогут получить на своем пути к цели. И знание того, что не было никакого способа скрыть их участие, что бы ни случилось, - по крайней мере, от Большого Альянса, - сделало для Бенджамина и его братьев еще более легким решение... изменить первоначальный план операции.

Время работы импеллеров разведывательных платформ, работающих с помехами, измерялась в часах, даже в днях, если они были должным образом настроены. Время работы Хасты не превышало десяти минут. В конце этого короткого промежутка ее клинья опустятся навсегда, и она прорежет пустоту с постоянной скоростью 88 260 км/с, такой же невидимой, как окружающий вакуум.

Но теперь ИИ на борту этой стаи невидимых убийц заметил, что время почти пришло. Они сверяли свои критерии прицеливания и инструкции с данными собственных сенсоров, не так хорошо, как обычные разведывательные платформы, но намного лучше, чем любое предыдущее поколение соларианских ракет, даже улучшенных Катафрактов, когда-либо созданных. Необходимо было внести некоторые коррективы, и они их внесли.

Затем начался подготовительный цикл.

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

"Третья стадия активируется примерно через шестьдесят секунд, Сэр" - тихо произнесла Шерил Дунстан-Мейерс, и Кори МакЭвой кивнул, не отрываясь от связи с Габриэлем Кадделл-Маркхэмом.

То, что можно было с полным основанием назвать "сонмом" ошеломляюще высоких зрителей, собралось позади директора обороны, наблюдая за огромным дисплеем в огромном конференц-зале глубоко внутри Альфа Беовульфа, который за пятнадцать минут или около того бешеной технической импровизации превратился в ретранслятор главного сюжета в штабе системной обороны.

"По крайней мере, они остановились, не запустив ничего внутрисистемного," - сказал Кадделл-Маркхэм, наблюдая, как сгибаются и меняются векторы. "Это уже кое-что." Он вдруг усмехнулся. "И я собираюсь устроить Хэмишу ад за сердечный приступ, который он устроил мне с этим маленьким сценарием!"

"Согласен," - заметил сэр Томас Капарелли. "Это значит, что мы не будем наводить на них второй запуск. Он взглянул на МакЭвоя и быстро покачал головой. "Я не критикую, Кори! Я бы поступил точно так же, и ты, вероятно, подцепишь парочку калек. И хотя я хотел бы получить их больше, я всецело за то, чтобы напугать их до смерти. Чем дольше и упорнее они будут бежать, тем больше мне это понравится!"

"Поддерживаю," - мягкий грейсонский акцент Верховного Адмирала Иуды Янакова не мог скрыть железной неумолимости в его голосе. "Боюсь, особенно "хотелось бы получить их побольше"." Он оскалил зубы. "Я уверен, что преподобный Салливан скажет мне что-нибудь по этому поводу, когда я увижу его в следующий раз."

"Не волнуйся, Иуда," - с улыбкой сказал ему Майкл Мэйхью, старший представитель Грейсона на конференции. "У меня есть связи. Я решу твои проблемы."

"Я ценю это, Милорд," - сказал Янаков. "С другой стороны, я заметил, что Преподобного не так-то легко отвлечь."

"У него действительно есть свои особенности," - признал Мэйхью.

"Прошу прощения," - сказал МакЭвой, оглядывая собравшихся. "Известно ли, где находятся граф Белая Гавань и Директор Бентон-Рамирес-и-Чоу?"

"Мы не уверены." Кадделл-Маркхэм покачал головой, его лицо исказилось. "Служба управления полетами направила их в укрытие, и в последний раз, когда я разговаривал с Жаком, - минут пять назад, - они с Хэмишем произносили сердечные проклятия в одной из шахт грузового лифта, в то время как сержант Стимсон работал над пультом управления. Я не думаю, что он дошел до того, чтобы выстрелить в него, но я бы нисколько не удивился, узнав, что он "колотил" его самым большим чертовым молотком, который только мог найти! Во всяком случае, они застряли в одной из секций трубы между промышленным корпусом, где они были пришвартованы, и основным жилым модулем. Техобслуживание обещает вывести их "очень скоро", но люди, ответственные за это, похоже, немного озабочены." Он фыркнул. "Говоря фигурально!"

"Да, у меня даже нет хорошего контакта с уни-линком Хэмиша в данный момент," - сказал Капарелли с еще более широкой улыбкой. "И я могу сказать тебе, что он будет очень зол, когда узнает, что все мы наблюдали за главным заговором в данный момент."

"Изменение статуса!" Внезапно произнесла Дунстан-Мейерс, и ее лицо побледнело. "О Боже мой! Активация ракет! Множество ракет! Дальность до орбиты Беовульфа девять целых три десятых миллиона километров! Скорость восемь-восемь тысяч километров в секунду. Ускорение девять-шесть-один километров в секунду в квадрате. Контакт через семь-пять секунд!"

МакЭвой смотрел на нее в течение двух ударов сердца, затем перевел взгляд на главный монитор. По меньшей мере тысяча ракетных пиктограмм сверкали на нем, двигаясь во внутреннюю систему. БИЦ проецировал их векторы с беспощадной четкостью, и единственной хорошей вещью было то, что ни один из них не направлялся в гражданские жилые модули. Они летели на Ивальди из Беовульфа и других производителей важнейших компонентов, и это

пришло к нему в одно мгновение полной ясности.

Отвлекающий маневр. Вся погоня за Кассандрой была гребаным отвлекающим маневром, и мы купились на это! Мы купились на это!

Но потом он встряхнулся. Они никогда этого не предвидели, и он чертовски надеялся, что им удастся выяснить, как солли сумели подтащить своих птичек так близко, прежде чем кто-нибудь успел хотя бы понюхать их, - но благодаря Удару Явата они не были совсем голыми.

"Всем блокирующим кораблям немедленно включиться!"

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Система Беовульф

"Активировать вторую ступень!" - прокричал контр-адмирал Рутгерс, когда тысяча двести импеллерных двигателей внезапно вспыхнули на его дисплее. "Они внутри, Сэр, они внутри!"

"Я вижу это, Лян-Тау," - сказал Каприотти, и его улыбка была свирепой. Что бы ни случилось еще, они загнали своих птичек внутрь обороны Манти, и...

"Активация вражеских ракет!" - объявил Рутгерс совсем другим тоном. "Реализовать план противоракетной обороны Эйбл-семь."

Противоракеты скользнули в пусковые установки, лазерные кластеры нацелились в сторону угрозы, приманки развернулись, и РЭБ активизировался. Лица на флагманском мостике Квебека были напряжены, в голосах штабных офицеров слышались напряжение и страх, но паники не было, и Каприотти сжал кулаки на подлокотниках своего командирского кресла. Его оценка была почти идеальной, но, по крайней мере, их атака должна была начаться за две минуты до того, как Мантиские МДР атакуют ОГ 790. Если повезет, они получают хорошую оценку удара от всех этих разведывательных платформ, прежде чем выжившие члены оперативной группы пересекут гиперграницу.

С той самой минуты, как они предложили эту операцию Фабиус, ты знал, что это очень рискованная операция, сказал он себе. Ты это знал. Ты просто... не ожидал, что это будет так рискованно.

Нет, он этого не знал, и он ненавидел то, чего это будет стоить его людям, но, по крайней мере, он сначала увидит, что случится с его целями.

"Конечно, у тебя не так уж много времени, чтобы наслаждаться этим, - с горечью подумал он, - но человек не может иметь всего. И по крайней мере..."

"Изменение статуса!" - доложил один из наблюдателей Рутгерса как раз в тот момент, когда первые противоракеты стартовали из пусковых установок. "Мы наблюдаем дополнительные импеллерные клинья в системе, между нашими птичками и их целями!"

Ивальди орбитальный завод № 1

Система Беовульф

"Ну же! Ну же, черт бы тебя побрал!"

Жаклин Сомерсет-Карузо стучала кулаком по подлокотнику кресла, наблюдая, как поднимаются клинья блокирующих кораблей. Как менеджер Орбитального Завода Беовульфа № 1 Ивальди, она давно поняла, что если солли когда-либо попадут в пространство Беовульфа, ее объект и ее люди должны быть приоритетными целями. Но, как и все остальные в Беовульфе, она знала, что солли охотились за Кассандрой, а не за Беовульфом.

"Шевелите задницами!" - она зарычала на беспилотные корабли, расположенные для защиты растянувшейся платформы. "Почему вы не можете..."

Вместе с десятками других блокирующих кораблей, они использовали реактивные двигатели, чтобы солли не заметили их раньше, и сформировали огромные полусферы, полые купола толщиной в несколько слоев, обращенные открытыми концами к планете, чтобы защитить наиболее важную инфраструктуру и основные жилые модули. Теоретически они должны были перехватывать любой энергетический огонь из любого места, кроме поверхности планеты, но если они вовремя не приведут свои клинья в полную боевую готовность...

"На позиции!" - объявил по интеркому Барни Фетуков-Стимсон. "Клинья блокирующих кораблей подняты и готовы!"

"Да!" Сомерсет-Карузо еще сильнее ударила кулаком по подлокотнику кресла. "Да!"

Штаб системной обороны

Город Колумбия

Беовульф

Система Беовульф

"Выкусите, ублюдки!"

Кори МакЭвой злобно зарычал, когда поднялись импеллерные клинья блокирующих кораблей. Многие из этих грузовиков не выживут в ближайшие несколько секунд, и он знал это. Но им не нужно было выживать, чтобы выполнять свою работу. А тем временем...

Холмон-Сандерс и Элис Трумэн оставили позади почти пятьсот ЛАКов, когда ОГ-32 направилась к терминалу. Только около половины из них были достаточно близко, чтобы вмешаться в атаку, и даже у них были плохие противоракетные решения, в общем и целом. Но у них также было много противоракет и не было причин их сохранять, и МакЭвой наблюдал, как они проносились по дисплею, перемалывая поток ракет солли.

Угол их перехвата был плохим, они заходили сбоку, а не лоб в лоб, что давало противоракетам наилучший процент перехвата. Учитывая все их недостатки, они сделали это довольно хорошо, но более семисот Хаст на последних этапах атаки прошли мимо них.

Они обрушились на блокирующие корабли, но эти блокирующие корабли вкладывали в свое личное выживание не больше средств, чем СБ Q-12 или сами Хасты. Они просто повиновались дистанционным командам, подняли клинья и перекатились.

Они не были идеально расположены, потому что проклятые солли обвели их вокруг пальца, и

все ожидали, что нападение произойдет на Кассандру. Но защитники знали вектор угрозы, и это означало, что блокирующие корабли были примерно в нужных местах, чтобы сформировать свою изогнутую защитную стену, когда МакЭвой привел их в действие... и что у Лян-Тау Рутгерса не было ни времени, ни возможности обновить профили своих атакующих ракет, чтобы избежать их. По меньшей мере дюжина из них защищала каждую из целей Хасты, две дюжины из них охраняли каждую из наиболее важных платформ Ивальди и основные жилые модули, и когда они перекатились, направляя свои клинья перпендикулярно подходу Хаст, они построили стену в пространстве. Не одна стена, а целая серия, отдельные щиты, импеллерные клинья вдвое шире обычных, поскольку их узлы были разрушительно перегружены, будучи сложенными в защитную чашу вокруг ракет.

Теперь оставшиеся в живых Хасты достигли зоны атаки.

Их ИИ были самыми мощными из всех когда-либо имевшихся на борту соларианских ракет. Мужчины и женщины, запрограммировавшие свои профили атаки, не ожидали появления блокирующих кораблей, но они очень четко представляли себе, что является законной целью, а что нет. ИИ отметили, что все эти законные цели исчезли, и их векторы резко изменились, когда они рассеялись, в безумном уклонении попытки избежать препятствия на своем пути и вновь обрести свои цели.

Большинство из них потерпели неудачу. Неспособные преодолеть загораживающие импеллерные клинья перед ударом, и лишённые возможности выбирать альтернативные цели с помощью команд наведения, предназначенных для предотвращения ударов по обитаемым местам Беовульфа, они даже не стреляли по блокирующим кораблям. Они просто врезались в эти клинья и исчезли навсегда. Но не все.

Кори МакЭвой злобно выругался, обнаружив, что "примерно в нужных местах" недостаточно хорошо сработало против Хаст.

Его глаза недоверчиво расширились, когда полдюжины из них протиснулись в щель вокруг Нано-предприятия № 2 Беовульфа Ивальди. Внутри блокирующих кораблей не было ни лазерной защиты, ни боковых стен, нано-предприятие просто распалось. Целые модули разбились вдребезги или вылетели из вихря разрушения, а затем одна из центральных электростанций взорвалась и стерла всю платформу, и все пять тысяч рабочих на ее борту с лица Вселенной. Нано-предприятие № 1 приняло по крайней мере один удар на себя, но это было второстепенно. Повреждение не было поводом для насмешек, но оно было легко восстановимо, и вряд ли это существенно повлияет на производительность объекта. Гораздо важнее для МакЭвой в данный момент было то, что погибло менее сотни сотрудников.

И это было все.

Ни один снаряд не попал в линии производства ракет!

"Молодцы, ребята!" - сказал Габриэль Кадделл-Маркхэм с экрана связи МакЭвой. "Молодцы!"

КФСЛ Квебек

Оперативная Группа 790

Система Беовульф

"Оценка ущерба?" - резко спросил Винсент Каприотти.

"Трудно сказать, Сэр," - ответила за Лян-Тау Рутгерса Анжелика Хелланд. Оперативный офицер был слишком занят, когда Квебек содрогнулся от пилообразной вибрации запускаемых противоракет. "Мы ничего не узнаем, пока не получим информацию с разведывательных платформ передающих со скоростью света, и..."

Она повернула голову к тактическому экрану и значкам ракет, разрывающих зону внешней обороны ОГ 790. Их системы РЭБ были невероятны, даже лучше, чем предполагали сотрудники Каприотти из отчетов из Гипатии.

Против ОГ 790 было выпущено пять тысяч ракет. Пятьсот были чистыми платформами РЭБ и прорыва обороны, и еще 550 были контролирующими ракетами Марк 23-Е, без каких-либо боеголовок. Из 3950 настоящих атакующих птичек 3107 прорвались мимо противоракет и врезались в зубы последних лазерных кластеров на скорости сближения, превышающей восемьдесят один процент скорости света.

Лазерные кластеры уничтожили еще 1206 из них. Ни Хелланд, ни Каприотти не могли этого знать, но их оборона была лучшей из всех, что когда-либо удавалось сделать соларианским силам против ракетной атаки Альянса.

Просто этого было недостаточно.

Девятнадцать сотен Марк 23 пробили все, что было у ОГ 790. На такой скорости невозможно было рассчитывать на высокую точность, особенно если учесть, что телеметрия не обновлялась в течение последних одиннадцати минут полета. Но в отличие от других ракет, управляемая ракета Марк 23-Е была специально разработана для работы далеко за пределами телеметрического диапазона, даже сверхсветового диапазона телеметрии, любого материнского корабля. Марк-23 были гораздо более способными, чем даже новые Хасты ФСЛ, и каждая Марк-23-Е в этом залпе сформировала отдельный узел обмена данными, связываясь по всему залпу, обмениваясь данными датчиков всех своих ракет со всеми остальными и интегрируя все эти данные в согласованную картину поля боя, с которой более близорукие ракеты, работающие в изоляции, никогда не смогли бы сравниться.

Последствия были катастрофическими.

Точка доступа входа

Промышленное предприятие № 6

Беовульф Альфа

Система Беовульф

"Да!" - прошипел Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу.

Наконец-то он подключил небольшой ком-дисплей в пустом отсеке к тому же каналу, что и гораздо больший дисплей в комнате Дженнифер О'Тул, как раз вовремя, чтобы увидеть, как бронированный кулак Марк-23 Кори МакЭвоя рухнул на ОГ 790. Из четырехсот с лишним линейных крейсеров Винсента Каприотти тридцать семь выжили, чтобы пересечь границу выхода. Он не мог сказать, сколько кораблей, чьи импеллерные сигнатуры только что исчезли, все еще могли выжить, - более или менее, - в виде искалеченных корпусов, но он знал, что очень немногие из солли, которые только что атаковали его звездную систему, вернутся домой.

Ничто из этого не делало потери Беовульфа менее болезненными. Правда, они могли быть гораздо хуже, но и того, что они имели, было достаточно.

Шипение Погибели Древесных Крыс было зеркальным отражением его собственного. Коту не нужно было разбираться в значках дисплея, чтобы понять, что только что произошло, и хотя они не могли использовать связь принятия Хонор или Белой Гавани, они были вместе уже довольно давно. Он узнал мстительное удовлетворение древесного кота, когда Погибель Древесных Крыс сел на краю голого стола рядом с ним, и протянул руку, чтобы погладить шелковистый мех своего друга.

"Они кое-что обдумали," - сказал Белая Гавань, прислонившись к переборке позади Бентона-Рамиреса-и-Чоу и оглядываясь через плечо, в то время как Стимсон стоял в дверях маленького отсека. Даже здесь, сухо подумал Белая Гавань, Тобиас прикрывал его спину. Другого стула не было. Технически это была станция спутникового управления, но, судя по всему, ею уже очень давно никто не пользовался. Что, подумал он, учитывая состояние шахт лифта, которые теоретически обслуживали его, не должно было удивлять его.

"Я имею в виду, они много думали об этом," - задумчиво сказал он, баюкая Саманту в своих руках, в то время как Бентон-Рамирес-и-Чоу повернул голову, чтобы посмотреть на него. "Что меня больше всего беспокоит, так это то, что они точно знали, за чем охотятся. Если бы Кори не развернул внутрисистемные блокирующие корабли, несмотря на то, что мы все "знали", что они идут на Кассандру, это чертовски хорошо сработало бы. Это не значит, что мы не пострадали, я знаю, но правда в том, что нам невероятно повезло, Жак."

"Я знаю," - признал беовульфианин. "И ты прав, они точно знали, на что нацелиться. Вопрос в том, сколько лет было их данным. Я имею в виду, была ли она получена от кого-то, кто был репатрирован после референдума, или они все еще получают информацию прямо здесь, в Беовульфе?"

"Именно об этом я и думал." Белая Гавань кивнул. "С одной стороны, я думаю, что это не так уж и важно, но мне действительно хотелось бы знать. А если есть постоянный информационный поток..."

"Если есть, мы должны найти его и заткнуть," - закончил за него Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Я бы сказал, что это будет больше по моей части, чем по твоей."

"Тут не поспоришь." Белая Гавань фыркнул. "Поверь мне, все, что я хочу сделать, это вызвать сюда проклятую ремонтную бригаду, чтобы она помогла нам запустить это все!"

Грузовой контейнер H&L 1007-9-463 (h)

Грузовой Узел № 7

Отсек 16-Бета

Беовульф Гамма

Система Беовульф

Грузовой контейнер был размещен в своем складском отсеке через два местных дня после того, как его выгрузили. С тех пор он стоял там, ожидая, когда представитель "Стикел и Лайман", одного из крупнейших на Беовульфе производителей малых кораблей и шаттлов,

заберет его. Чип грузовой декларации указывал его содержимое как термоядерный реактор грузового шаттла Архонт III, что объясняло его большие размеры и массу. И, очевидно, это был именно тот вид груза, который "Стикел и Лайман" могли ожидать или, если уж на то пошло, посылать кому-то еще.

Единственная проблема заключалась в том, что Стикел и Лайман никогда о нем не слышали, а номер отслеживания C&L в чипе грузовой декларации был полностью поддельным.

На самом деле в нем находилась ядерная бомба с лазерной накачкой.

Сканирование системы безопасности пропустило его, как и ожидали люди, которые на самом деле отправили его. В любом случае его было бы нелегко идентифицировать как оружие, поскольку он не содержал радиоактивных элементов, а лазеры-взрыватели были законной частью силовой установки шаттла. Источник питания и собственно водородная топливная таблетка были спрятаны внутри самой корпусе реактора, а стенки реактора блокировали сканирующие системы.

И вот он стоял там, ожидая, чтобы его забрал кто-то, кто даже не знал о его существовании.

Гарольд Симмонс-Гилкрест прислушивался к радостным возгласам окружающих и старался не сплунуть на палубу. Его инструкции были недвусмысленными, но его руководство не сказала ему, или, возможно, не смогло сказать, когда именно солли нападут, и он был далеко от своего поста в критический момент.

Всегда существовала возможность, вернее, вероятность-того, что это произойдет, но Симмонс-Гилкрест был грузовым мастером третьей смены седьмого грузового узла "Беовульф гамма". Потребовался бы кто-то чертовски старший, чтобы встать у него на пути, когда он настаивал на том, чтобы явиться на службу перед лицом такой непредвиденной чрезвычайной ситуации. К несчастью, ему потребовалось больше часа, чтобы физически добраться сюда, а это означало, что он не смог послать сигнал в тот момент, когда должен был. Его руководство особо подчеркнуло, что было бы намного лучше передать его, пока ракеты солли реально летят, но оно также сказала, что график был по крайней мере в некоторой степени гибким.

Он напомнил себе об этом сейчас, когда открыл цифровую панель на своей консоли и ввел вторую из длинных, сложных команд, которые ему дали. Ту самую, которую ему велели использовать, если он не сможет набрать команду до окончания атаки солли.

Он был помещен в Беовульф более сорока стандартных лет назад, и, несмотря на волнение от того, что план Детвейлера наконец был запущен, его задание было смертельно скучным. Он был уверен, что разведданные, которые он посылал по линии связи, были ценными, но сомневался, что они имели потрясающее значение, и пришел к выводу, что он был одним из бесчисленных агентов, которые провели всю свою карьеру на периферии, ценные, преданные, добросовестные, и ни черта не представляющие в конце концов. Поэтому он почувствовал неопровержимый всплеск адреналина, когда его руководство сказала ему, что он был активирован в качестве жизненно важного компонента крупной операции.

Они не сказали ему, что это за операция, хотя тот факт, что она должна была координироваться с атакой солли на систему, - при условии, что солли когда-нибудь поднимут свои задницы и запустят эту проклятую штуку, - подчеркивал ее важность. Он понятия не имел, к чему приведет его передача, но что бы это ни было, он был чертовски уверен, что беовульфиане вокруг него никогда этого не забудут.

Даже если они никогда не узнают, что именно он сделал это... что бы это ни было!

Он ввел последнюю цифру кода и на мгновение опустил взгляд на панель, размышляя, не прервать ли ему свою часть операции, поскольку он, в конце концов, не смог выполнить ее, когда ракеты атаковали. Он испытывал искушение, несмотря на второй код, который ему дали. Что бы ни случилось, когда он направит код, Большой Альянс вряд ли обвинит в этом солли, а разве не в этом была цель всей операции?

Но он не знал, все ли ракеты уже атаковали, не так ли? Силы системной обороны могли знать, но он не знал, и если будет еще одна атака, он прервет свою часть операции....

Его ноздри раздулись, когда он глубоко вдохнул, а затем он пожал плечами. Более мудрые головы, имеющие гораздо больше информации, чем он мог иметь, придумали план, и они дали ему второй код. Все, что он мог сделать, было лучшим, что он мог сделать. И, признался он себе, была еще одна причина.

Если он хоть на мгновение был приведен в боевую готовность, что позволило бы ему внести свой вклад в план Детвейлера на большой сцене, то будь он проклят, если пропустит его!

Он улыбнулся этой мысли и нажал кнопку передачи.

Грузовой контейнер H&L 1007-9-463 (h) получил команду и выполнил ее.

Двадцать семь секунд спустя "Беовульф гамма", третье по величине орбитальное поселение в системе Беовульфа, прекратило свое существование вместе с 9,5 миллионами человеческих существ... включая Мезанскую гамма-линию по имени Гарольд Симмонс-Гилкрест.

<http://tl.rulate.ru/book/29436/629581>